



СБОРНИКЪ

ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА

ЧАСТЬ III-я

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ
ГРАММОФОНА.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

Оперныя и опереточныя аріи, романсы,
русскія и малороссійскія пѣсни,
ансамбли, хоры, шансонеты
и декламація.





ИЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
„ГРАММОФОНЪ И ПИШУЩАЯ МАШИНА“.



ПАРОВАЯ
ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ
М. РОЗЕНОЕРЪ.
С.-Петербургъ, Литейный, 43.

Оглавленіе.

О П Е Р А.

Бразильская жемчужина.	стр.	Лакмэ.	стр.
Куплеты Мизоли . . .	48	Легенда	27
Баль-маскарадъ.		Панъ Сотникъ.	
Арія Ренато . . .	89	Аріозо Петра . . .	9
Волшебный стрѣлокъ.		Пиковая дама.	
Арія Энханъ . . .	58	Арія Графини . . .	61
Гарольдъ.		Пиръ во время чумы.	
Колыбел. пѣсенка		Гимнъ Вальсингама	12
Адели	56	Потемкинскій праздникъ.	
Донъ-Жуанъ.		Арія Потемкина . . .	25
Дуетъ Церлины и		Поэтъ.	
Донъ-Жуана . . .	71	Аріозо Люиджи . . .	21
Серенада Донъ-Жуана	18	Самсонъ и Далила.	
Жоселенъ.		Арія	51
Колыбельная пѣсня	19	Свѣгурочка.	
Князь Игорьъ.		Третья пѣсня Леля	58
Арія князя Игоря . . .	16	Тоска.	
Речитативъ и пѣсня		Арія Тоски	28
Владимира Галицкаго	14	Хованщина.	
Король Лагорскій.		Арія Шакловитаго . . .	17
Аріозо	70		



О П Е Р Е Т К А .

	СТР.
Милашка. Пѣснь о красоткѣ	47



Р О М А Н С Ы .

	СТР.		СТР.
Ангель	117	Исчезли чудныя мгновенья	106
Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни	85	Какое счастье	22
Быть можетъ	111	Коробейники	42
Вальсъ Шопена	46	Корделія	60
Внимая ужасамъ войны	59	Когда на него ты глядишь	38
Война	24	Колокола	10
Возьми свою гитару	101	Крики чайки бѣлоснѣжной	65
Вспомни	54	Къ чему скрывать	29
Все, все какъ было при тебѣ	6	Лебединая пѣсня	30
Все заснуло	89	Любовь	88
Вчера я видѣлъ васъ во снѣ	44	Меня ты вовсе не любила	41
Вы меня плѣнили	115	Милый, я жду тебя	105
Въ блескѣ дивной красы	104	Не говори холоднаго прощай	102
Въ Венеціи	5	Не одна во полѣ дороженька	100
Давно отвергнутый тобою	12	Не тверди	103
Дѣвицы красавицы	67	Не уходи	42
Еврейская мелодія	22	Не увѣрай, брось!	55
Жалобно стонетъ	37	Не шуми ты рожь	66
Желаніе	98	Нимфы и сильфы	26
Живо, живѣй	39	Ночи безумныя	99
Забыли вы	85	Одна моя мечта	107
За губки алая, какъ розы	87	О, если-бъ, другъ, ты здѣсь была со мной	10
И для меня придетъ весна	53	О, нѣтъ мѣчты	18
		Она хохотала	15

	стр.
Оставь его	112
Отчего	7
Очи ты открой го- лубя	11
Памяти Макарова .	23
Подъ дождемъ . .	116
Покинуть міръ . .	4
Плакучія ивы . .	102
Поминальный день	86
Призывъ	118
Пѣла, пѣлапашечка	63
Ранней осенью . .	116
Распашель. . . .	43
Роза-ль, ты розочка	63
Рѣзвился ликующій міръ	29
Смеркалось	101
Сомнѣніе.	65
Сонъ.	6
Сонъ.	87
Спустилась ночь .	20
Степью иду я унылой	90
Страшная минута	57
Съ тобою мнѣ побыть хотѣлось	91
Съ улыбкой радости	114
Твои очи.	20
Теперь въ твоей лю- бовь, я власти .	52
Увидя васъ. . . .	115

	стр.
Хотѣль-бывъ единое слово	68
Цѣпи	104
Что мнѣ жить и ту- жить.	97
Элегія	47
Я ждалъ тебя . .	45
Я помню вечеръ .	40
Я не скажу тебѣ .	112
Я не могу тебя за- быть.	44
Я помню чудное мгно- веніе	3
Я тебя безконечно люблю	108
Я хочу	55

На итальянскомъ языкѣ.

Musica proibita . .	8
---------------------	---

На нѣмецкомъ языкѣ.

Es muss ein wunder- bares sein. . . .	91
Geheimnis	93
Sapphische ode . .	69
Viel Traume . . .	92
In der fremde. . .	92

На французскомъ языкѣ.

L'eclat de Rire . .	49
---------------------	----



НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

	СТР.		СТР.
Было дѣло подѣ Пол- тавой	119	Когда я былъ свобод- ный мальчикъ	128
Вечеръ поздно изъ лѣсочка	69	Куманечекъ	126
На пути селобольшое	120	Московская тройка	125
Голова-ль, ты моя го- ловушка	124	На зарѣ было . .	121
Доля бѣдняка . . .	126	По Питерской . .	125
За моремъ синичка	123	Послѣдній денечекъ	119
Зеленая роща . . .	124	Сизый голубочекъ	122
Изъ отчизны . . .	127	Снѣги бѣлые . . .	121
Каріе глазки . . .	126	Ура!на трехъударимъ разомъ	120
		Я вечеръ	122



МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

	СТР.		СТР.
А я люблю Петруся тай сказать боюсь	100	Малороссійск. пѣсня	96
Ганьзя	98	Ой, за гаемъ, гаемъ	95
Дошкы капае дриб- ненько	93	Ой,казала мени маты	96
		У сосида хата била .	94



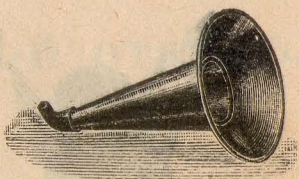
ШАНСОНЕТЫ.

	СТР.		СТР.
Золотой телець . .	110	Маленькій,удаленькій	108
Какъ можно больше жизни	113	Меня мужчины очень любятъ.	36
Кекъ-Уокъ	36	Что выше есть любви.	34
Кто мною хочетъ об- ладать	109	Шансонетка	33
Лулу.	31	Это не пройдетъ . .	32



ДЕКЛАМАЦІЯ.

	СТР.		СТР.
Еврей въ агентствѣ		Кто виноватъ . . .	77
Русскаго общества		Странница у доктора	74
пароходства и тор-			
говли.	79		





І-й отдѣлъ.

Пластинки

„ГРАНДЪ“.



МУЖСКІЕ ГОЛОСА.

№ 2—22697.

О. И. Каміонскій.
Баритонъ.

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ, *муз. Глинки.*

Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты (2 раза).
Въ томленьи грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжный,
И снились милыя черты (2 раза).
Шли годы, бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты (2 раза).
Въ глуши, во мракѣ заточенья
Тянулись тихо дни мои;
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви (2 раза).
Душѣ настало пробужденье,
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты (2 раза).
И сердце бьется въ упоеньи,
И для него воскресли вновь:
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь (2 раза).

ПОКИНУТЬ МІРЪ, муз. Тости.

Покинуть міръ желалъ-бы въ то мгновенье,
Когда весна всей природѣ несетъ обновленье,
И коверъ изъ цвѣтовъ лугъ покрываетъ,
Пташка вновь средь лѣсовъ пѣть начинаетъ.
Вотъ, въ мигъ такой, весной златой,
Желалъ-бы я покинуть міръ страданья.
Въ иную жизнь, исполненъ упованья,
Навѣкъ простясь съ тревогою земною,
Угаснуть вмѣстѣ я-бъ хотѣлъ съ зарею;
Въ вечерній часъ съ землею простясь,
Душа-бъ неслась туда, гдѣ страданья,
Творцу она-бъ предстала безъ роптанья и
полной упованья.

Когда-жъ кругомъ все тучи застилаютъ,
И бури стонъ зловѣщій раздается;
Когда съ деревьевъ всѣ листья опадаютъ,—
Тогда душа невольно содрогнется,
И міръ тѣней вновь страшенъ ей.
Въ иную жизнь, исполненъ упованья,
Желалъ-бы я покинуть міръ страданья.
Навѣкъ простясь съ тревогою земною,
Угаснуть вмѣстѣ я-бъ желалъ съ зарею,
Что-бъ я угасъ въ заката часъ.
Была-бы жизни легче мнѣ утрата,
Когда-бъ угасъ весною въ часъ заката,
Весною въ часъ заката,
Я-бъ такъ желалъ покинуть міръ.

ВЪ ВЕНЕЦІИ—серенада, *муз. Г. Гота.*

Помнишь, порою ночью,
Наша гондола плыла?
Мы любовались луною,
Всплескамъ внимая весла;
Помнишь, безмолвно дремала
Тихимъ Венеція сномъ?
Въ сонныя воды канала
Звѣзды глядѣли кругомъ.

Мимо палаццо мы дожей,
Мимо Пьяцетты колоннъ,
Плыли съ тобою, о, Боже!
Что за чарующій сонъ!

Искрились волны лагуны
Гдѣ-то въ дали голубой;
Плакали нѣжныя струны,
Пѣлъ гондольеръ молодой;
Пѣлъ онъ про мѣсяцъ и море,
Про голубую волну,
Пѣлъ про блаженство и горе,
Пѣлъ про любовь и весну;
Дивная пѣснь навѣвала
Грезы блаженной любви;
Въ душу она проникала,
Страсть разжигала въ крови.

Помнишь, порою ночью,
Тихо гондола плыла?
Мы любовались луною
О, что за ночь то была!

№ 2—22708.

А. М. Лабинскій.

Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

СОНЪ, музыка *В. Алоиза.*

Мнѣ снился чудный, свѣтлый сонъ:

Сидѣли мы съ тобой вдвоемъ

Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,

Весеннимъ, яснымъ майскимъ днемъ.

Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ

И благовѣсть вдали звучалъ;

Забывъ тогда весь міръ земной,

Я счастливъ былъ съ тобой одной.

О, этотъ сонъ, волшебный сонъ,

И на яву свершился онъ.

Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,

Весеннимъ, яснымъ майскимъ днемъ.

Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ

И благовѣсть въ дали звучалъ...

Склонивъ главу на грудь мою,

Шептала нѣжно ты: „люблю“,

Шептала ты: „тебя люблю“ (2 раза).

О, не забыть мнѣ никогда

Тебя, цвѣтущая весна!

Мой сонъ сбылся въ лѣсу густомъ,

И жизнь была тамъ свѣтлымъ сномъ.

№ 2—22713.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

ВСЕ, ВСЕ, КАКЪ БЫЛО ПРИ ТЕБѢ,

музыка *С. Траиллина.*

Все, все, какъ было при тебѣ:

И сада темныя аллеи,

И кустъ склонившійся къ водѣ,

И серебристыя лилеи,

И ночь, и сонъ, и тишина,
И шелестъ дремлющей березы,
И эта полная луна,
И эти трепетныя грезы.
Все, все, какъ было при тебѣ.
Но гдѣ-же ты, но гдѣ-же ты?
Зачѣмъ со мной, въ моей причудливой судьбѣ
Ты не подѣлишься тоскою,
Какъ прежде рѣзвою мечтою
Дѣлилась ты.
Все, все, какъ было при тебѣ:
И тихій садъ, и тѣ-же ночи,
И тѣхъ-же звѣздъ нѣмая очи,
И трепетъ листьевъ при лунѣ...

№ 2—22718.

О. И. Каміонскій.
Баритонъ.

ОТЧЕГО, музыка Чайковского.

Отчего поблѣднѣла весной пышно цвѣтная роза сама?
Отчего подъ зеленой травой голубая фіалка нѣма?
Отчего такъ печально звучитъ пѣсня птички,
 несясь въ небеса?
Отчего надъ лугами виситъ погребальнымъ
 покровомъ роса?
Отчего въ небѣ солнце съ утра холодно и
 темно, какъ зимой?
Отчего и земля вся сыра и угрюмѣи могилы самой?
Отчего и я самъ все грустнѣи и болѣзненнѣи
 день ото дня?
Отчего. о, скажи мнѣ скорѣи, ты покинувъ,
 забылъ меня?

ЗАПРЕТНАЯ ПѢСНЬ, *муз. С. Гастальдонъ.*

Ogni sera di sotto al mio balcone
Sento cantar una canzon d'amore,
Più volte la ripete un bel garzone.
E battere mi sento forte il core.
E battere mi sento forte il cor.
Oh quanto è dolce quella melodia,
Oh com'è bella, quanto m'è gradita!
Ch'io la canti non vuol la mamma mia:
Vorrei saper perchè me l'ha proibita?
Ella non c'è ed io la vo'cantar
La frase che m'ha fatto palpitare:
„Vorrei baciarei tuoi capelli neri,
Le labra tue e gli occhi tuoi severi,
Vorrei morir con te angel di Dio,
O bella innamorata, tesor mio“.
Qui sotto il vidi ieri a passeggiara.
E lo sentiva al solito cantar.
„Vorrei baciare i tuoi capelli neri,
Le labbra tue e gliocchi tuoi severe,
Stringimi, o cara, stringimi, al tuo core,
Fammi provar l'ebbrecce del l'amor“.

ПЕРЕВОДЪ.

Каждой ночью, лишь выйдетъ мѣсяць ясный,
Тамъ подъ окномъ я слышу голосъ милый,
Мнѣ про любовь поетъ пѣвецъ прекрасный
И сердце вдругъ забьется съ новой силой,
И съ новой силой сердце вдругъ забьеть;
Та пѣснь волшебна, душу, слухъ лаская,
Мнѣ прямо въ сердце смѣло проникаетъ.

Зачѣмъ ту пѣсню мнѣ пѣть моя родная,
Зачѣмъ всегда, такъ строго запрещаетъ?
Но безъ нея я буду повторять слова,
Что сердце мнѣ такъ стали волновать:
Лобзать косу твою темнѣе ночи,
Твои уста, твои прекрасны очи,
Хотѣлъ-бы я, о, дѣва неземная,
О, кроткій ангелъ мой, душѣ родная,
Въ аллеѣ темной я вчера мечтала
И милый голосъ съ восторгомъ услышала:
„Лобзать твою косу темнѣе ночи,
Твои уста, твои прекрасны очи,
Въ твоихъ объятыхъ страстное волненье,
Безумныхъ ласкъ, я жажду упоенья“.

№ 2—22722.

А. М. Лабинскій.

Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ПАНЪ СОТНИКЪ. *Казаченко.* **Аріозо Петра**

Это было давно,—снова лѣсъ молодой
Одѣвался нарядной и пышной листвою...
Мы гуляли вдвоемъ надъ бурливой рѣкой
И вѣнки, и вѣнки завивали съ тобой...
Просыпалась весна, залился соловей пере-
катной волной,
Навстрѣчу ей, и невольно, и невольно
Забилось сердце сильнѣй,
Подъ соловкины нѣжныя рѣчи...
Это было давно... снова лѣсъ молодой
Одѣвался нарядной и пышной листвою;
Мы гуляли вдвоемъ надъ бурливой рѣкой
И вѣнки, и вѣнки завивали съ тобой,
Я завивалъ съ тобой вѣнокъ.

№ 2—22723.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

КОЛОКОЛА, музыка А. Таскина.

Несется благовѣсть! Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучать колокола;
Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце мнѣ легла.
Я вижу сѣверъ мой родной съ его равниной
снѣжной,
И, словно, слышится мнѣ нашего села
Знакомый благовѣсть: и ласково и нѣжно
Въ далекой родинѣ звучать колокола.

№ 2—22724.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

О, если-бъ, другъ, ты здѣсь была со мной,
музыка Добровольскаго.

О, еслибъ, другъ, ты здѣсь была со мной,
Къ груди твоей, какъ прежде я припалъ
И всю тоску души моей больной
Тебѣ въ слезахъ тогда-бы рассказалъ.
Сказалъ-бы я, какъ тягостно дышать,
Когда кругомъ все сумрачно темно,
Какъ тяжело и больно сознавать,
Что ты одинъ, одинъ уже давно.
И скорбь свою тебѣ-бы я излилъ,
Повѣдавъ все, что сердце мнѣ щемить,
И рассказавъ все, все, чѣмъ только жилъ,
Не скрылъ-бы, чѣмъ душа моя болитъ,
Обмануть я, заброшенъ клеветой,
Я ничего не вижу впереди...

О, если-бъ, другъ, ты здѣсь была со мной,
Припаль-бы я въ слезахъ къ твоей груди.
И, можетъ быть, во имя прежнихъ дней,
Счастливыхъ дней, ихъ въ памяти храня,
Ты поняла-бъ тоску души моей,
Ты ободрила-бы, утѣшила-бъ меня,
О, если-бъ, ты была со мной!

№ 2—22725.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

ОЧИ ТЫ ОТКРОЙ ГОЛУБЫЯ, *муз. Массенэ.*

Очи ты открой голубыя,—
Ужъ разсвѣло.
Прочь исчезли тѣни ночныя,—
Солнце взошло.

Проснулся птичекъ хоръ съ зарею,
Приди скорѣй.

Цвѣты мы будемъ рвать съ тобою,
Проснись скорѣй,
Проснись скорѣй,

Очи ты открой голубыя,
Ужъ разсвѣло...

Къ чему природой восхищаться?

Что въ ней одной?

Спѣшимъ любовью наслаждаться,

Мой другъ, съ тобой.

Въ сердцѣ птица, мнѣ, пробуждаетъ
Лишь гимнъ любви,
Жаръ любви, какъ солнце, сіяетъ
Въ моей груди.

№ 2—22726.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

ДАВНО ОТВЕРГНУТЫЙ ТОБОЙ, К. Давыдова.

Давно отвергнутый тобою,
Я шель по этимъ берегамъ
И, полонъ думой роковою,
Мгновенно бросился къ волнамъ.

Онъ привѣтливо яснѣли,
На край обрыва я ступилъ,
Вдругъ волны грозно потемнѣли,
И страхъ меня остановилъ.

Позднѣй,—любви и счастья полный,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Отвергшія меня тогда (2 раза).

Теперь—одинъ, забыть тобою,
Черезъ много роковыхъ годовъ,
Брожу съ убитою душою
Опять у этихъ береговъ.

И та-же мысль приходитъ снова,
И на обрывѣ я стою,
Но волны не грозятъ сурово,
А манять въ глубину свою (2 раза).

№ 2—22727.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

ПИРЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Ц. Кюи.

Гимнъ Вальсингама.

Когда могучая зима,
Какъ добрый вождь, ведетъ сама
На насъ косматая дружины
Своихъ морозовъ и снѣговъ,

На встрѣчу ей трещать камины,
И весель зимній жаръ пировъ.
Царица грозная чума
Теперь идетъ на насъ сама,
И льстится жаждою богатой,
И къ намъ въ окошко день и ночь
Стучить могильною лопатой...
Что дѣлать намъ? И чѣмъ помочь?
Какъ отъ проказницы зимы,
Запремся также отъ чумы.
Зажгемъ огни, нальемъ бокалы,
Утопимъ весело умы
И, заваривъ пиры, да балы,
Возславимъ царствіе чумы.
Есть упоеніе въ бою,
И бездны мрачной на краю,
И въ разъяренномъ океанѣ,
Средь грозныхъ волнъ и бурной тьмы,
И въ аравійскомъ ураганѣ,
И въ дуновеніи чумы.
Все, все, что гибелью грозитъ,
Для сердца смертнаго таитъ,
Неизъяснимы наслажденья,
Безсмертя, можетъ быть, залогъ.
И счастливъ тотъ, кто средь волненья
Ихъ обрѣтаетъ и вѣдать могъ.
Итакъ, хвала тебѣ, чума!
Намъ не страшна могилы тьма,
Насъ не смутитъ твое призванье;
Бокалы пѣнимъ дружно мы
И дѣвы розы пьемъ дыханье,
Быть можетъ, полное чумы.

КНЯЗЬ ИГОРЬ, *музыка Бородина.***Речитативъ и пѣснь Владиміра Галицкаго.**

Грѣшно таить, я скуку не люблю;
А такъ, какъ Игорь князь,
И дня-бы я не прожилъ.
Забавой княжеской люблю потѣшить сердце,
Люблю я весело пожить.
Эхъ, только-бъ сѣсть мнѣ княземъ на Путивлѣ
Я зажилъ-бы на славу.
Эхъ, только-бъ мнѣ дожждаться чести,
На Путивлѣ княземъ сѣсти,
Я-бъ не сталъ тужить,
Я-бы зналъ, какъ жить.
Днемъ за браными столами,
За веселыми пирами,
Я-бъ судилъ, рядилъ,
Всѣ дѣла вершилъ.
Всѣмъ чинилъ-бы я расправу,
Какъ пришлось-бы мнѣ по нраву,
Всѣмъ-бы судъ чинилъ,
Всѣхъ виномъ поилъ.
Пей, пей, пей, пей, пей, гуляй.
Къ ночи въ теремъ-бы сгоняли
Красныхъ дѣвокъ всѣхъ ко мнѣ,
Дѣвки пѣсни-бъ мнѣ играли,
Князя славили-бъ онѣ;
А кто румянѣй да бѣлѣе,
У себя-бы оставлялъ;
Кто изъ дѣвицъ мнѣ милѣе,
Съ тѣми ночи я гулялъ.—Эхъ,

Кабы мнѣ, да эту долю,
Понатѣшилсѣ-бъ я въ волю,
Я-бъ не сталъ зѣвать,
Зналъ съ чего начать;
Я-бъ имъ княжество управилъ,
Я-бъ казны имъ поубавилъ,
Пожилъ-бы я всласть,
Вѣдь на то и власть.
Эхъ, лишь только-бъ мнѣ покняжить,
Я сумѣлъ-бы всѣхъ уважить,
И себя, и васъ,
Не забыли-бъ насъ,
Гой, гой, гой, гой, гой, гуляй.

№ 2 — 22730.

О. И. Наміонскій.
Баритонъ.

ОНА ХОХОТАЛА.

Баллада къ поэмѣ Пушкина „Цыгане“.
Слова А. Майкова. Музыка Г. А. Лещина.
Ее въ грязи онъ подобралъ;
Чтобъ все достать ей, красть онъ сталъ;
Она въ довольствѣ утопала
И надъ безумцемъ хохотала,
И шли пиры, но дни текли.
Вотъ утромъ разъ за нимъ пришли..
Ведутъ въ тюрьму,
Она стояла передъ окномъ и хохотала.
Онъ изъ тюрьмы ее молилъ:
Я безъ тебя душой изнылъ!
Въ тебѣ блаженство, упоенье,
Съ тобой забуду всѣ мученья,
Приди ко мнѣ, приди ко мнѣ..
Она качала лишь головой и хохотала..

Онъ въ шесть по-утру былъ казнень
И въ семь во рву похоронень,
А ночь пришла, она плясала,
Пила вино и хохотала, и хохотала!

№ 2—22731.

О. И. Капіонскій.
Баритонъ.

КНЯЗЬ ИГОРЬ, музыка А. Бородина.

Арія князя Игоря.

Ни сна, ни отдыха измученной душѣ;
Мнѣ ночь не шлетъ отрады и забвенья:
Все прошлое я вновь переживаю
Одинъ въ тиши ночей;
И Божья знаменья угрозу,
И бранной славы пиръ веселый,
Мою побѣду надъ врагомъ,
И бранной славы горестный конецъ,
Погромъ, и рану, и мой плѣнъ,
И гибель всѣхъ моихъ полковъ,
Честно за родину голову сложившихъ.
Погибло все: и честь моя, и слава.
Позоромъ сталъ я земли родной.
Плѣнъ, постыдный плѣнъ,
Вотъ удѣлъ отнынѣ мой,
Да мысль, что всѣ винятъ меня!
О, дайте, дайте мнѣ свободу,
Я мой позоръ съумѣю искупить;
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь отъ недруга спасу!

ХОВАНЩИНА, музыка Мусорискаго.
Арія Шакловитаго.

Спитъ стрѣлцкое гнѣздо,
Спи, русскій людъ, врагъ не дремлетъ,
Ахъ, ты въ судьбинѣ злосчастная,
родная Русь!
Кто-жъ, кто тебя печальную отъ бѣды
лихой спасетъ?
Аль недругъ злой наложитъ руку на судьбу
твою?
Аль нѣмчинъ злорадный отъ судьбы твоей
поживы ждетъ?
Стонала ты подъ яремомъ татарскимъ,
Шла, брела за умомъ боярскимъ.
Пропаала дань татарская, перестала власть
боярская,
А ты, печальница, страдаешь и терпишь!
Господи! Ты высотъ безпредѣльныхъ нашъ
грѣшный міръ объемлющій,
Ты вѣрный тайная вся сердцецъ болящихъ,
измученныхъ,
Ниспошли Ты разума свѣтъ благодатный
на Русь,
Даруй ей избранника, который бы спасъ,
Вознесъ злосчастную Русь-страдалицу,
Ей Господи, внемляй грѣхъ міра, услышь меня:
Не дай Руси погибнуть отъ лихихъ
наемниковъ!

№ 2—22735.

Н. Г. Сѣверскій.

Баритонъ.

О, НѢТЬ МЕЧТЫ, музыка *Зубова*.

Если меня ты немножко любила,
Жалостью сердце проникло въ тебѣ,
Жизнь-бы мою такъ легко не разбила,
Счастье дала-бы ты мнѣ.

О, о, нѣтъ мечты о невозвратномъ!

Молю, меня бѣгите прочь!

Пусть для меня, пусть для меня

Настанетъ забвенья ночь.

Хочется вѣрить, весна возвратится,

Розъ до меня долетитъ ароматъ,

Прежнимъ любви огонькомъ озарится

Мнѣ твой привѣтливый взглядъ.

О, о, нѣтъ мечты о невозвратномъ!

Молю, меня бѣгите прочь!

Пусть для меня, пусть для меня

Настанетъ забвенья ночь

№ 2—22739.

О. И. Каміонскій.

Баритонъ.

ДОНЪ-ЖУАНЪ, музыка *Моцарта*.

Серенада Донъ-Жуана.

Моей гитары звуки къ тебѣ несутся,

Ручьемъ изъ глазъ влюбленныхъ слезы

льются...

Внемли мольбамъ: открой балконъ свой,

Иль долженъ буду я покончить здѣсь съ собой.

Твои уста, красotka, слаще меда,

Алая твои щечки манятъ къ лобзаньямъ,

Взгляни, любовью дышетъ вся тревога.

О, излечи души моей страданья.

Приди мое блаженство, приди къ окну,
Скорѣй приди, услышь меня, мнѣ слезы осуши,
Но если мольбы моей ты отвергнешь,
Тогда у ногъ твоихъ я здѣсь умереть готовъ.
Улыбкой ясной, свѣтлой ты озарила меня,
Сжался ты надо мною и полюби меня.
Не будь, краса моя, со мною жестока,
Страсти моей ты вѣрь, о вѣрь любви моей.

№ 2—22740.

О. И. Каміонскій.
Баритонъ.

ЖОСЕЛЕНЪ, муз. Б. Годара.

Колыбельная пѣсня (съ аккомп. скрипки).

Насъ Богъ сюда привелъ, пріютъ мы здѣсь нашли!
Страданья многихъ дней, какъ цѣпью насъ сплели,
Но отдохнуть мы можемъ подъ кровомъ тихой ночи,
И молиться, поднявши къ кроткимъ звѣздамъ очи!
Не просыпайся, сладко спи,
Пусть ангелъ, осѣнивъ крылами,
Даря тебѣ златые сны,
Парить съ тобой подъ облаками!
Спи! Аврора чуть взошла!
Херувимы хранятъ тебя!
Далеко отъ людей быстро дни пролетѣли,
Какъ тихій ручеекъ, жизнь наша протекла,
Но никогда еще не шли мы отдыхать,
Чтобы милость Творца и благодать не признать.
Не просыпайся сладко спи,
Пусть ангелъ, осѣнивъ крылами,
Даря тебѣ златые сны,
Парить съ тобой подъ облаками!
Спи! Аврора чуть взошла!
Херувимы хранятъ тебя!

№ 2—22743.

А. М. Лабинскій.
Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ТВОИ ОЧИ.

Слова Эм. Орловой. Музыка Эрикз Мейерз-Гельмунда.

Я въ очи твои прекрасныя
Съ тоскою въ груди гляжу:
Въ нихъ много печали вижу я
И ропота на судьбу.
Въ нихъ вижу я страданія,
Что такъ скрываешь ты...
Нѣмой укоръ, рыданія,
Мученія души.
За что-же тебя, о милая,
Преслѣдуетъ такъ судьба?
Вѣдь ты же ко всѣмъ отзывчива
И въ сердцѣ твоємъ нѣтъ зла.
И я, сомнѣніемъ своимъ,
Могъ оскорбить тебя;
Внемли душой мольбамъ моимъ,
Прости, прости меня.

№ 2—22744.

А. М. Лабинскій.
Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

СПУСТИЛАСЬ НОЧЬ.

*Слова В. П. Лачинова. Музыка
Г. Я. Фистулари.*

Спустилась ночь съ прозрачной тѣнью
Съ зеленымъ трепетомъ луны,
И весь, объятый дивной лѣнью,
Я погрузился въ свои сны.

Облекся міръ волнистой дымкой,
Ничто въ саду не шелохнетъ,
Но чу! волшебной невидимкой,
Скрываясь, соловей поетъ.
Какъ пѣснь его звучить согласно
Съ моею грезой о тебѣ;
И онъ, какъ я, влюбленный страстно,
Знать, изнемогъ уже въ борьбѣ. (2 раза).

№ 2—22745.

А. М. Лабинскій.

Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ПОЭТЪ, *музыка Н. С. Кроткова.*
Аріозо Люиджи.

Ея улыбка вдохновляла
Объятъ, страстный поцѣлуй,
Всю прозу жизни убивало,
И я любилъ, любилъ и жилъ...
Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда дрожащими руками
Ее въ объятъяхъ я сжималъ.
И рой таинственныхъ видѣній
Меня на небо уносилъ,
И въ жизни, полной сновидѣній,
Я лучъ поэзіи ловилъ.
Пусть опаленными устами
Отраву міра я впивалъ,
Когда, забывшись съ ней мечтами,
Я на груди ея дремалъ.

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДІЯ.*Слова Лермонтова. Муз. Рубинштейна.*

Душа моя мрачна; скорѣй!
 Пѣвецъ, скорѣй! Вотъ арфа золотая;
 Пускай персты твои, промчавшись по ней,
 Пробудятъ въ струнахъ звуки рая,
 И если не навѣкъ надежды рокъ унесъ,
 Онъ въ груди моей проснётся,
 И если есть въ очахъ застывшихъ капли слезъ,
 Онъ растають и прольются!
 Пусть будетъ пѣснь твоя дика!
 Какъ мой вѣнецъ, мнѣ тягостны веселья звуки;
 Я говорю тебѣ: я слезъ хочу,
 Пѣвецъ, я слезъ хочу!
 Иль разорвется грудь отъ муки:
 Я слезъ хочу, пѣвецъ, я слезъ хочу!
 Иль разорвется грудь отъ муки:
 Страданьями была пропитана она;
 Томилась долго и безмолвно, и грозный часъ насталъ,
 Теперь она полна, какъ кубокъ, смерти яда полный,
 Теперь она полна, какъ кубокъ, смерти яда полный!

КАКОЕ СЧАСТЬЕ.*Слова А. Фета. Музыка С. Траиллина.*

Какое счастье: и ночь, и мы одни!
 Рѣка какъ зеркало, и вся блеститъ звѣздами;
 А тамъ-то, голову закинь-ка да взгляни:
 Какая глубина и чистота надъ нами!

О, называй меня безумнымъ! Назови какъ хочешь,
Въ этотъ мигъ я разумомъ слабѣю
И въ сердцѣ чувствую такой приливъ любви,
Что не могу, молчать не стану, не умѣю!
Я боленъ, я влюбленъ; но мучась и любя,
Ой, слушай! о, пойми! Я страсти не скрываю,
И я хочу сказать, что я люблю тебя,
Тебя одну, одну тебя люблю я и желаю...

№ 2—22808.

Н. А. Шевелевъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Моск. оп.

ПАМЯТИ МАКАРОВА, *Музыка Кюи.*

Спи, сѣверный витязь, спи, честный боецъ,
Безвременно взятый кончиной!
Не лавры побѣды—терновый вѣнецъ
Ты принялъ съ безстрашной дружиной.
Твой гробъ—броненосецъ; могила твоя—
Холодная глубь океана.
И вѣрныхъ матросовъ родная семья—
Твоя вѣковая охрана.
Дѣлившіе лавры,—отнынѣ съ тобой
Они раздѣляютъ и вѣчный покой;
Ревнивое море не выдастъ землѣ
Любившаго море героя.
Въ глубокой могилѣ, въ таинственной мглѣ,
Лелѣя его и покоя,
И вѣтеръ споетъ панихиду надъ нимъ,
Заплачутъ дождемъ ураганы.
И саванъ разстелятъ покровомъ густымъ
Надъ моремъ ночные туманы.
И тучи, нахмурясь, послѣдній салютъ
Громовъ грохотаньемъ ему отдадутъ.

В О Й Н А.

Слова Дмитріева. Муз. Кюи.

Война—это слезы невинныхъ страдальцевъ.

Война—это голодъ, болѣзнь, нищета,

Толпы разоренныхъ, бездольныхъ ски-

талъцевъ,

Ряды безыменныхъ могилъ безъ креста.

Война—это грозный огонь разрушитель,

Сжигающій села, губящій плоды,

Слѣпой и безстрашный, безжалостный

мститель,

Чудовище мрака и демонъ вражды.

Война—это кротость улыбки сердечной

У ложа больного склоненной сестры,

И трепеть молитвы любви безконечной,

Надежды и вѣры святыя дары.

Война—это грѣхъ безкорыстной отваги,

Побѣда надъ смертью, побѣда надъ зломъ.

Война—это гордо шумящіе флаги

Надъ погибшимъ судномъ въ огнѣ боевомъ,

Грозой пролетая надъ жизнью всеневной,

Корысти, заботы и пошлыхъ утѣхъ,

Война—это ангелъ прекрасный и гнѣвный,

Судящій неправду, карающій грѣхъ.

ПОТЕМКИНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ, М. Иванова.**Арія Потемкина.**

Былъ въ юности моей
Весь Божій міръ яснѣй.
Теплѣй весны привѣтъ
И ярче солнца свѣтъ.
Ужъ май не такъ душистъ,
Потокъ не такъ рѣчистъ.
Темнѣй сталъ звѣздный хоръ,
Мрачнѣй луговъ узоръ,
Мрачнѣй луговъ узоръ.
Такой весны, такой весны
Ужъ больше нѣтъ, какъ въ юности моей;
Такой весны ужъ больше нѣтъ, ужъ
больше нѣтъ,
Въ дни юности моей
Изъ золотыхъ лучей
Сплеталася любовь.
Напрасно сердцемъ вновь
Летѣтъ стремится къ ней.
Къ любви прошедшихъ дней.
Едва межъ черныхъ тучъ
Ея мелькаетъ лучъ;
Такой весны, такой весны ужъ больше нѣтъ,
Какъ юности моей.
Такой весны ужъ больше нѣтъ, ужъ
больше нѣтъ.

ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.

№ 2—23000.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

НИМФЫ и СИЛЬФЫ (вальсъ),

музыка Г. Бембера.

На лѣсъ ночь должна скоро спуститься,
Поспѣшите, нимфы, время не ждетъ...
На мягкой травѣ любо рѣзвиться
Подъ звукъ флейты фавновъ, вести хороводъ.
Воздухъ такъ чистъ, зефиръ летаетъ
И ароматъ несетъ отъ цвѣтовъ;
Птицы молчатъ, лишь напѣваетъ
Ручей свою пѣсню безъ словъ.
Травка мягка, душиста, словно коверъ
пушистый,
Любо по ней порхать и другъ друга нѣжней
обнимать.
А вы наяды, фавны, дріады, спѣшите
Въ ихъ хороводъ.
Пойте, ночь полна упоенья,
Пусть голосъ вашъ къ небу летитъ
И къ наслажденью всѣхъ манитъ.
Торопитесь, пока Аврора не озарила темныхъ
береговъ...
А вы наяды, фавны, дріады,
Пляшите скорѣй, быстрѣй, живѣй. А, а, а.

Воздухъ такъ чистъ, зефиръ летаетъ
И аромать несетъ отъ цвѣтовъ;
Птицы молчатъ, лишь напѣваетъ
Ручей свою пѣсню безъ словъ.
Травка мягка, душиста, словно коверъ
пушистый,
Любо по ней порхать и другъ друга
нѣжнѣй обнимать—
Ахъ, быстро порхать, ахъ, порхать.

№ 2—23002.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ЛАКМЕ, муз. Делиба. ЛЕГЕНДА.

Но кто-же въ чащѣ тамъ блуждаетъ?
Дороги-ль путникъ не найдетъ?
Вокругъ глаза звѣрей хищно сверкаютъ;
Но все впередъ онъ неустанно идетъ.
И воетъ голодная стая,
Добычу свою поджидая,
Но смѣло въ этотъ мигъ
Ихъ дѣва всѣхъ разить:
Въ рукахъ у нея жезлъ волшебный
И колокольчикъ мѣдный,
И колокольчикъ мѣдный въ немъ звенить:
А, а, а, а, а, а, а, а, а, а.
Путникъ взоръ подымаетъ.
Какъ онъ дивно сіяетъ;
Стоитъ она поражена;
Ахъ, устыдится онъ, когда узнаетъ,
Что его дочь Парья спасла.
Но сномъ онъ ее усыпляетъ
И съ небесъ потомъ къ ней взываетъ:

„Твой подвигъ входъ сюда открылъ“,
То Браны сынъ, то Вишну былъ.
И съ этихъ поръ, какъ замолчить
Угрюмый боръ, вдругъ прозвучить
Въ немъ отзвукъ какой-то волшебный,
То колокольчикъ мѣдный,
То колокольчикъ мѣдный все звенить:
А, а, а, а, а, а, а, а, а, а, а, а.

№ 2—23004.

Н. И. Брунъ.
Сопрано.

ТОСКА, музыка Пуччини.
Арія Тоски.

Жизнь искусству любви посвящала
И зла никому никогда не желала...
Часто незримо, многимъ въ нуждѣ,
Богу я съ вѣрой молилась,
Къ селеньямъ райскимъ возносилась
Молитва моя.
Всегда я съ дѣтской вѣрой
Въ храмъ приносила цвѣты..
Зачѣмъ-же, въ часъ страданья,
Господь мой, упованье,
Зачѣмъ мольбы моей не слышишь ты?
Въ храмъ приносила золото и каменья,
И пѣснь возносила я къ небу,
Къ звѣздамъ, чтобъ ярче сіяли...
Господь любви и міра Богъ, ахъ...
Зачѣмъ не слышишь ты моей мольбы?..

КЪ ЧЕМУ СКРЫВАТЬ, цыганскій романсъ.

Къ чему скрывать, что страсть остыть успѣла,
Что стали мы другъ другу измѣнять.
Измученъ ты—я сердцемъ наболѣла,
Довольно намъ и плакать и страдать.
Нѣтъ вѣры въ то, что мило намъ казалось,
Забыты всѣ лелѣянные мечты.
Тебя любить хотя я вѣчно клялась,
Но измѣнила я, какъ измѣнилъ мнѣ ты.
Къ чему скрывать—другъ друга мы любили,
Ни ты, ни я не можемъ упрекнуть.
Ты счастливъ былъ: мы время проводили;
Минувшихъ грезъ теперь нельзя вернуть,
Забудемъ все и, разойдясь съ тобою,
Ты будешь братъ, а я твоя сестра.
Но на прощанье я отъ тебя не скрою,—
Какъ мнѣ мила была минувшая пора.

РЪЗВИЛСЯ ЛИКУЮЩІЙ МІРЪ, *О. де-Бове.*

Такъ вѣтеръ лѣниво игралъ,
Такъ робко шептались березы,
Онъ съ листьевъ на землю ронялъ
Ихъ яркія чудныя слезы.
Соловушка страстно рыдалъ,
Далеко, далеко въ сирени.
Къ любви онъ весь міръ призывалъ,
Истомленной нѣги и лѣни.

Въ твоихъ глазахъ, въ твоихъ безумныхъ ласкахъ
Хотѣлъ въ тотъ мигъ я горе утолить,
Хотѣлъ любить, какъ любятъ только въ сказкахъ
И для тебя людей и міръ позабыть.

Насмѣшка свѣтилась въ очахъ,
Я понялъ, что ты не любила,
И проклялъ тебя я въ слезахъ:
Ты къ жизни мнѣ путь загубила.
Я жизненный путь прохожу
Безцѣльно въ тоскѣ одинокой
И скоро я прахъ свой сложу,
Желанный конецъ недалеко.

Въ твоихъ глазахъ, въ твоихъ безумныхъ ласкахъ
Хотѣлъ въ тотъ мигъ я горе утолить,
Хотѣлъ любить, какъ любятъ только въ сказкахъ
И для тебя людей и міръ позабыть.

№ 2—23010.

Варя Панина.
Москва.

ЛЕБЕДИНАЯ ПѢСНЬ, *муз. М. Я. Пуаре.*

Я грущу, если можешь понять,
Мою душу, довѣрчиво нѣжную.
Приходи ты со мной попенять
На судьбу мою странно мятежную.
Мнѣ не спится въ тоскѣ по ночамъ,
Думы мрачныя сонъ отгоняютъ,
И горючія слезы къ очамъ,
Какъ въ прибоѣ волна, приливаютъ.
Какъ-то дико и странно мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто;
Но мнѣ правду сказали:
Моя лебединая пѣсня пропѣта.

Л У Л У.

Американская пѣсенка.

Сколько въ жизни погубила я
Пылкихъ пламенныхъ сердець!
Наступила очередь моя,—
И вотъ я, наконецъ,
Влюблена увы, сама:
Мой Лулу меня сгубилъ,
Отъ любви совсѣмъ схожу съ ума,
Ужъ терпѣть нѣтъ больше силъ.
Милый, дорогой мой Лулу,
Какъ ты сложенъ,
Какъ изященъ, ловокъ, Лулу.
Ахъ, какъ хорошъ онъ и уменъ!
Поразилъ меня мой Лулу
Любви стрѣлой, ахъ...
А самъ исчезъ, какъ метеоръ,
Лулушка мой кумиръ святой.

Неприступной, гордой я слыла,
Я загадкою для всѣхъ.
Честь свою я свято берегла,
Былъ завиденъ мой успѣхъ.
Всѣ гнались за мной по пятамъ,
Баловали какъ меня...
Появился онъ... и по всѣмъ швамъ
Стойкость лопнула моя.

Милый, дорогой мой Лулу,
Какъ ты сложенъ,
Какъ изященъ, ловокъ Лулу.
Ахъ, какъ хорошъ онъ и уменъ!

Нѣтъ, это не пройдетъ,
Нѣтъ, это не пройдетъ,
Я планы ваши всѣ понимаю,
Нѣтъ, это не пройдетъ,
Нѣтъ, это не пройдетъ,
• Тутъ ужъ меня никто не проведетъ,
да...да...да...

Сидѣлъ со мною какъ-то разъ
Старикъ безумный въ кабинетѣ,
Я привела его въ экстазъ,
Онъ позабылъ про все на свѣтѣ,
Шепнувъ лакею что-то онъ—
Тотъ моментально понялъ дѣло,
Убавилъ свѣтъ и вышелъ вонъ,
Но я съ улыбкою пропѣла:

Нѣтъ, это не пройдетъ и т. д.

№ 2—23013.

В. П. Вѣрина.
Москва.

ШАНСОНЕТКА.

Лишь на сцену выхожу,
Я въ восторгъ всѣхъ привожу,
Мной любятъ всегда со всѣхъ сторонъ:
Откровенный мой костюмъ
Порождаетъ много думъ,
И средь вздоховъ
Часто слышенъ даже стонъ.
Зная силу своихъ чаръ,
Чтобъ вѣрнѣе былъ ударъ,
Я лишь глазками порой въ толпу стрѣльну,
Какъ поклонники спѣшатъ
Познакомиться хотятъ,
Но я каждому лишь на ушко шепчу:

Я шансонетка, поберегись!
Стрѣляю мѣтко, не попадись!
Хоть расточаю ласки, смѣхъ,
Но мое сердце не для всѣхъ:
Я шансонетка, поберегись!

Быль курьезъ со мной такой:
Мной увлекся молодой
Эlegantный франтъ,
И притомъ большой богачъ
Я съ нимъ, ласкова была,
Полюбить-же не могла,
Но не нравился, хоть просто плачь!
Страсть огнемъ его кипѣла,
Онъ подарки мнѣ дарилъ,
За любовь готовъ былъ
Жизнь свою отдать;
Но подарки я брала, сердце-же зорко берегла,
Чтобъ тому, кто нравился,
Имъ обладать.

Я шансонетка и т. д.

№ 2—23014.

В. П. Вѣрина.
Москва.

ЧТО ВЫШЕ ЕСТЬ ЛЮБВИ.

Французская пѣсенка.

Я вышла замужъ и любви не понимала,
Хотя „люблю“ шутя на всѣ лады склоняла;
Но вотъ явился онъ,
Въ мигъ разогналъ мой сонъ
И научилъ любить, какъ былъ онъ самъ
влюбленъ.

Съ тѣхъ поръ меня уже ничто не занимаетъ,
Лазурь небесъ и пѣнье птицъ не увлекаетъ,

Я какъ въ чадѣ хожу,
Отъ чаръ любви дрожу.
На всѣ вопросы одно лишь твержу:
Что выше есть любви, одной любви,
Святой любви.
Любовь, что насъ живить, волнуетъ кровь,
Что выше, нѣжнѣй, чѣмъ любовь?
Любовью дышетъ міръ,
Любовь для всѣхъ земной кумиръ,
Въ отчего я день и ночь пою:
Люблю, люблю, люблю.
Бриллиантовъ блескъ и элегантные наряды,
Театръ, балы, бѣга, концертъ и маскарады,
Чѣмъ увлекаюсь я,
Что было страсть моя,
Теперь все потеряло цѣну для меня.
Лишь только чары нѣжной любви я узнала,
Въ мигъ безразлично для меня все это стало.
Я жажду лишь любви,
Люби, одной любви...
Что выше есть любви, одной любви,
Святой любви.
Любовь, что насъ живить, волнуетъ кровь,
Что выше, нѣжнѣй, чѣмъ любовь?
Любовью дышетъ міръ,
Любовь для всѣхъ земной кумиръ;
Вотъ отчего я день и ночь пою:
Люблю, люблю, люблю.

Меня мужчины очень любятъ.

Мужчинамъ я всегда понравиться умѣю
И съ ними я творю, что только захочу,
Хоть не Венера я, но я успѣхъ имѣю,
Мужчинами всегда какъ куклами верчу.

Меня мужчины очень любятъ,

Забыла я побѣдамъ счетъ;

Меня ласкаютъ и голубятъ,

Въ блаженствѣ жизнь моя течетъ.

Въ меня влюбленъ, какъ котъ, кассиръ изъ банка
И быть подлѣ меня готовъ онъ день и ночь;
Какъ видно, для него большая я приманка,
И кассу для меня ограбить онъ не прочь.

Меня мужчины очень любятъ и т. д.

Мужчины ждутъ меня налѣво и направо.
Интрижку упустить считаю я за грѣхъ,
Вѣдь поступить такъ я разсуждаю здраво:
Ни этихъ не хочу обидѣть и не тѣхъ.

Меня мужчины очень любятъ и т. д.

КЕКЪ УОКЪ. Муз. Александрова.

Кекъ-уокъ, извѣстно,

Въ модѣ повсемѣстно.

Барыни красотки,

Швейки и кокотки,

Всѣ исполняютъ,

Неграмъ подражаютъ,

Лихо представляютъ кенгеру.

Ахъ, въ этомъ нѣтъ большой науки
Изогнуть крючками руки
И вотъ такъ-то, хоть безъ такта,
Плавай да ныряй.
Кто плыветъ горизонтально
И ныряетъ идеально,
Ниже гнется, змѣйкой вьется,
Тотъ чаруетъ всѣхъ.

Я живу прекрасно,
Хоть тружусь ужасно,
Просто нѣтъ отбою,
Всѣ спѣшать толпою.
Иногда за сутки
Нѣтъ одной минутки.
Но за то довольны мною всѣ.

Ахъ, въ этомъ нѣтъ большой науки и т. д.
Пляску кэкъ-уока
Въ три всего урока
Я вполнѣ познала
И сама ужъ стала
Всѣмъ давать уроки
Въ маленькіе сроки,
И притомъ не дорого беру.

Ахъ, въ этомъ нѣтъ большой науки и т. д.

№ 2—23017.

Варя Панина.
Москва.

ЖАЛОБНО СТОНЕТЪ.

Жалобно стонетъ вѣтеръ осенній,
Листья кружатся поблекшіе,
Сердце наполнилось тяжкимъ сомнѣньемъ,
Помнится счастье утекшее.

Помнятся вешнія пѣсни веселыя,
Нѣжныя рѣчи привѣтныя,
Очи лазурныя, рученьки бѣлыя,
Ласки любви безконечныя.

Все, что бывало любилъ беззавѣтно я,
Все, во что вѣрилось мнѣ,—
Всѣ эти ласки, и рѣчи привѣтныя,
Были лишь грезы однѣ,

Грезы, такъ что-же,
Къ чему пробужденье,
Осень, и холодъ, и тьма;
Ужель исчезла пора увлеченья,
Счастье, любовь безъ ума.

Но ужели исчезли навѣки дни счастья
И осужденъ я судьбой жить безъ любви,
И безъ слова участья,
Жить съ моей старой тоской.

№ 2—23018.

Варя Панина.
Москва.

КОГДА НА НЕГО ТЫ ГЛЯДИШЬ.

Музыка М. Н. Губкиной. Слова Плевако.

Когда на него ты глядишь такъ умильно,
А я одинокій стою,
Въ то время и злоба и зависть такъ сильно
Грудь бѣдную мучать мою.

Я мыслю: за что-же онъ счастливъ,
Принесъ-ли онъ въ жертву тебѣ
Мечты, и надежды, и счастье земное
Подобно, подобно безумному мнѣ.

Я презрѣнь, отвергнуть,
А онъ торжествуетъ,
Съ улыбкой глядя на меня;
Но бѣдное сердце сильнѣе волнуется,
И мщенія ищетъ душа,
Но мщеніе глупо, не лучше-ль
Презрѣнье къ нему и забвеніе къ тебѣ,
Я вынесъ довольно, прося упоенья,
Пора, пора пробудиться отъ сна.

№ 2—23019.

Варя Панина.
Москва.

ЖИВО, ЖИВѢЙ. А. Шишкина.

Я цыганка, дочь степей,
Страсть кипитъ въ груди моей.
Коль кого ужъ полюблю,
Жизнь отдамъ я за него свою.
Коль кого ужъ полюблю,
Жизнь отдамъ я за него свою.
Живо, живѣе, цѣлуй меня смѣлѣе,
Вся страстью горю я, цѣлуй меня.
Очи черны страстью полны,
Мы, цыганки, не притворны,
Съ нами весело всѣмъ жить
Безъ заботы время проводить. } 2 раза.
Живо, живѣй, цѣлуй меня смѣлѣй, и т. д.
Пѣснью звонкою своею
Разбудить я страсть съумѣю,
Въ міръ волшебный неземной
Унесу на крыльяхъ пѣсни той.
Живо, живѣй, цѣлуй меня смѣлѣй и т. д.

Я ПОМНЮ ВЕЧЕРЪ. *Музыка Приюжаго.*

Цыганскій романсъ.

Я помню вечеръ—въ домѣ спали,
Лишь ты, да я, мой милый другъ,
Въ аллеѣ трепетно дрожали,
За каждый шорохъ, каждый звукъ.

Руки пожатъ, полуслова,
А въ домѣ тихо, нѣтъ огня,
И только съ неба голубого
Луна глядѣла на меня.

Я помню вечеръ, тускло зало,
Мерцали свѣчи впереди,
А на столѣ она лежала,
Скрестивши руки на груди.

Въ углу отъ горя рокового,
Рыдалъ я, жизнь свою кляня.
Все также съ неба голубого
Луна свѣтила на меня.

Свидѣтель жизни неудачной,
Ты не ненавистна мнѣ луна,
Такъ не гляди въ мой теремъ мрачный,
Въ рѣшетку узкаго окна,

И не буди того, не скромно,
Что улеглось ужъ такъ давно,
Пускай на небѣ будетъ темно,
Какъ въ душѣ моей темно.

МЕНЯ ТЫ ВОВСЕ НЕ ЛЮБИЛА.

Меня ты вовсе не любила,
Я былъ тебѣ чужой,
Зачѣмъ-же ты меня сгубила,
Зачѣмъ смѣялась надо мной...

Хотя въ порывахъ озлобленья
Порой тебѣ проклятья шлю
За безконечныя мученья;
Но все-же я тебя люблю...

Безъ всякихъ чувствъ, играя страстью,
Меня ты увлекла,
Сама меня манила къ счастью,
Но дать его мнѣ не могла

Я не достоинъ сожалѣній,
Я въ жизни самъ себя гублю,
Ты злой мой духъ, ты злой мой геній;
Но все-же я тебя люблю...

Я въ жизни все, ты это знаешь,
Принесъ къ твоимъ ногамъ,
Чего ты еще желаешь?
Быть можетъ, жизнь? Такъ я отдамъ.

Я перенесъ всѣ муки ада,
Я ихъ теперь еще терплю,
Тебя мнѣ ненавидѣть надо;
Но я, безумецъ, все люблю.

КОРОБЕЙНИКИ.

Не тростникъ въ лѣсу колышется,
Не дубравушка шумить,
Молодецкая поступь слышится—
Коробейнички идутъ.

Ахъ полна, полна коробушка,
Есть и ситець и парча.
Пожалѣй, душа зазнобушка,
Молодецкаго плеча.

Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночи подожду,
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу.

Про то знала ночка темная,
Какъ поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани.

НЕ УХОДИ.

Не уходи, побудь со мной,
Мнѣ такъ отрадно и свѣтло,
Я поцѣлуями покрою } 2 раза.
Уста, и очи, и чело; }
Побудь со мной, побудь со мной,
Не уходи, побудь со мной,
Я такъ давно тебя люблю,
Тебя я лаской огневой
И обожгу, и утомлю;
Побудь со мной, побудь со мной.

Не уходи, побудь со мной,
Пылаетъ страсть въ моей груди,
Восторгъ любви насъ ждетъ съ тобой,
Не уходи, не уходи,
Побудь со мной, побудь со мной, (2 раза).

№ 2—23024.

Варя Панина.
Москва.

РАСПАШЕЛЪ.

Джень демъ мэ препочто,
Джень демъ мэ провавиръ.
Имѣлъ мэ, имѣлъ мэ сила зуралы.

Эхъ! распашелъ тумъ ро,

Сиво граи пошелъ;

Ахъ, да распашелъ хорошая моя!

Поденьте, поденьте бокалы проскалентъ.

Чевеньте, чевеньте бравинта сэгэдыхъ.

Эй! распашелъ тумъ ро и т. д.

Карикъ мэ наджава, карикъ мэ не пойду

Ке эй проминутка мэ сажъ заверну.

Распашелъ тумъ ро и т. д.

Черныя очи, бѣлая грудь,

До самой зари мнѣ покоя не даютъ.

Распашелъ тумъ ро и т. д.

Налейте, налейте бокалы вина,

Забудемъ невзгоды, коль выпьемъ до дна.

Распашелъ тумъ ро и т. д.

№ 2—23025.

Варя Панина.
Москва.

Я НЕ МОГУ ТЕБЯ ЗАБЫТЬ.

Цыганскій романсъ.

Напрасно я забыть тебя стараюсь
И страсть хочу разсудкомъ заглушить,
Напрасно я другими увлекаюсь,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
И эта мысль, какъ змѣй, мнѣ сердце гложетъ,
Что ты моей, моей не можешь быть.
Счастливъ, кто все на свѣтѣ забываетъ,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
Всѣ говорятъ, что вѣтренъ я бываю,
Что не могу одну тебя любить,
Но отчего другихъ я забываю,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
Но нѣтъ! Никто души моей не знаетъ.
И чувствъ моихъ не можетъ оцѣнить,
Счастливъ, кто все на свѣтѣ забываетъ,
Я не могу, я не могу тебя забыть.

№ 2—23027.

Варя Панина.
Москва.

ВЧЕРА Я ВИДѢЛЪ ВАСЪ ВО СНѢ.

Цыганскій романсъ. *Музыка Сорохтина.*

Вчера я видѣлъ васъ во снѣ.
И полнымъ счастьемъ наслаждался
О, если-бъ можно было мнѣ,
Я никогда-бъ не просыпался.

Довѣрчиво ко мнѣ на грудь
Головку нѣжно вы склонили,
Ахъ, я шепталъ: „я васъ люблю“;
„Люблю“, вы тихо повторили.

Сего дня вижу наяву
Я въ васъ, увы, совсѣмъ другое,
Нѣтъ, я себя не обману
Я своевольною мечтою.

Насмѣшкой злою взоръ блестить
И говоръ вашъ готовить муку,
Какъ будто хочетъ подтвердить,
Что этотъ сонъ мнѣ былъ не въ руку.

И думалъ я, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится.
Увы, не можетъ наяву
Мнѣ этотъ сонъ осуществиться.

Вашъ взглядъ способенъ ослѣпить.
Во мнѣ все темно и ничтожно,
Зачѣмъ-же суждено любить,
Чего достигнуть невозможно.

№ 2—23028.

Варя Панина.
Москва.

Я ЖДАЛЪ ТЕБЯ.

Я ждалъ тебя, часы ползли уныло,
Какъ старые докучные враги,
Всю ночь меня будилъ твой голосъ милый,
И чьи-то слышались шаги (2 раза).
Я ждалъ тебя,
Привѣтливъ, свѣжъ и свѣтель,
Осенній день повѣялъ надъ землею;
Въ нѣмой тоскѣя день прекрасный встрѣтилъ
Одною жгучею слезою.
Пойми хоть разъ, что въ этой жизни шумной,

Что-бъ быть съ тобой, я каждый мигъ ловлю,
Что я люблю тебя, что я люблю тебя,
Люблю, люблю безумно (2 раза).
Какъ жизнь, какъ счастье, люблю.

№ 23442.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ВАЛЬСЪ ШОПЕНА.

Слова съ персидскаго. Перелож. П. Шуровскаго.

Съ аккомп. скрипки, исп. Гамовецкой.

Яркія трели ночныхъ соловьевъ
Розамъ пропѣли весну и любовь.
Ахъ! Страстные розы, духъ свѣта смотри,
Въ чудныя грезы!—повиль до зари.
Страстные розы, духъ свѣта, смотри.
А! Въ чудныя грезы повиль до зари!
Ты золотая, ты эта заря,
Всходишь, пылая въ лучахъ янтаря.
Ты золотая, ты эта заря
Всходишь, пылая въ лучахъ янтаря.
Вкругъ тебя розы, проснувшись съ тобой,
Рдѣютъ и слезы, слезы роняютъ росой.
Ты золотая, ты эта заря
Всходишь, пылая въ лучахъ янтаря.
Ты золотая, ты эта заря
Всходишь, пылая въ лучахъ янтаря.
Страстные розы, духъ свѣта, смотри
Въ чудныя грезы—повиль до зари,
И въ изумрудной листьѣ соловьи
Въ мигъ этотъ чудный молчать отъ любви.

МИЛАШКА. Пѣснь о красоткѣ.

Какъ пальма молодая,
Прелестна и стройна,
И какъ цвѣточекъ мая,
Какъ розочка нѣжна.
Глазенки то и дѣло,
Какъ огоньки блестятъ,
Повсюду смотрять смѣло,
Улыбкой всѣхъ дарять.
Съ собой повсюду вносить
Веселье, радость, смѣхъ,
Печаль, тоску уносить,
Развеселить въ мигъ всѣхъ.
Всѣхъ можетъ, это ясно
Легко очаровать;
Любить готова страстно
И любить вальсъ плясать.
Прелестна и стройна,
И какъ цвѣточекъ мая,
Какъ розочка нѣжна.

Э Л Е Г І Я.

Переводъ Э. Орловой. Музыка Массенэ.

Съ аккомп. скрипки, исп. Гамовецкой.

О, для меня нѣтъ весны!
Свѣтлые дни исчезли вы навсегда!
И тучи заволокли весь небосводъ;
Птицъ не услышу ужъ я!

Счастье пропало мое,
О, мы съ тобою разлучены!
И ужъ напрасно приходитъ весна!
Да, безъ тебя солнца лучъ на-вѣкъ угасъ,
И бѣлый свѣтъ мнѣ постылъ!
Холодно сердцу и мрачна душа!
Поблекло все! Навсегда!

№ 23447.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

БРАЗИЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА, муз. Давида.

Куплеты Мизоли.

Съ аккомпан. флейты солиста Придворнаго
оркѣстра А. Н. Семенова.

Смотри: въ тѣни деревь порхають
Свободное дитя лѣсовъ;
Дивной красой своей плѣняетъ
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ,
Его одежда всѣхъ цвѣтовъ.
Среди цвѣтовъ рѣзвясь летая,
Живетъ себѣ онъ безъ заботъ,
Безъ заботъ, безъ заботъ.
Цвѣтами радуги сіяя,
Онъ—то туда, сюда снуетъ,
Какъ онъ красивъ, какъ онъ красивъ,
Какъ онъ красивъ, нашъ Мизоли!
Онъ громкой пѣснею встрѣчаетъ
Разсвѣтъ и солнышка восходъ;
Когда-же вечеръ наступаетъ,
Онъ все про чудный день поетъ,
Про чудный день онъ все поетъ.

Когда въ лѣсу все умолкаетъ,
Когда манолія цвѣтетъ,
Цвѣтетъ, цвѣтетъ.
Его пѣсня лѣсъ оглашаетъ,
То страстью дышетъ, то замретъ. А!
Въ гнѣздѣ подруга молодая
Ждетъ ласки друга своего;
Ее любя, о ней мечтая,
Нѣжнѣй цѣлуетъ онъ ее,
Нѣжнѣй цѣлуетъ онъ ее. А! А!
Веселье ихъ не покидаетъ,
И счастливы вдвоемъ они!
Да! счастливы они—
И мирно жизнь ихъ протекаетъ.
Какъ ясный день, какъ сонъ любви.
Какъ онъ красивъ, какъ онъ красивъ,
Какъ онъ красивъ, нашъ Мизоли!

№ 23459.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

L'ÉCLAT DE RIRE.

Compose par D. F. E. Auber.

C'est l'histoire amoureuse
Autant que fabuleuse
D'un galant fier à bras
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
D'un tendre commissaire
Que l'on croyait sévère
Et qui ne l'était pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Il aimait une belle ah, ah!
Il en voulait, mais elle ah, ah!

De lui ne voulait pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Or voulez vous apprendre
Le nom de ce Landre
Traître comme Judas.
Son nom vous allez rire,
Je m'en vais vous le dire
Bien bas, tout bas, tout bas,
Non, non, je ne la dirai pas
La, la, la, la, la, la, la...
On ne le disait habile,
Car dans la grande ville
Il est de magistrats
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Il est des réverbères,
Vautés pour leur lumieres
Et qui n'éclairent pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Il aimait une belle ah, ah!
Un soir que sans chandelle ah, ah!
Il veut porter ses pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
L'escalire était sombre
Et sur son nez dans l'ombre
Il tombe patatras,
Son nom vous allez rire,
Je m'en vais vous le dire
Bien bas, tout bas, tout bas,
Non, non, je ne le dirai pas
La, la, la, la, la, la, la...
O, galant commissaire,
Alors que vers, Cythère,

Vous portez vous pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Diogène moderne,
Prenez votre lanterne
De crainte de faux pas
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Mais c'est qu'à la lumière ah, ah
Vous aurez peine à plaire ah, ah
Et dès qu'on vous vera
Ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah, ah!
Oui rien qu'à votre face,
Et faisant la grimace,
L'amour s'envolera.
Pour calmer son délire
Son nom je vais le dire
Bien bas, tout bas, tout bas,
Non, non, je ne le dirai pas
La, la, la, la, la, la, la, la!..

№ 23461.

Н. А. Тугаринова.

Контральто. Арт. Имп. Мар. оп.

САМСОНЪ и ДАЛИЛА, муз. К. Сенъ-Санса. Арія.

Жаждетъ тебя душа такъ,
Какъ жаждутъ цвѣты поцѣлуя Авроры!
О, другъ мой дорогой,
Чтобъ слезы осушить,
Голосъ твой дай услышать!
Скажи, что ты ко мнѣ возвратишься
Навѣкъ, дай мнѣ услышать слова
Прошлыхъ дней клятвы,—тѣ,
Что любила такъ я!
Ахъ! Отвѣтъ на зовъ мой нѣжный!

Сердцу дай, сердцу дай отраду!
Отвѣть на зовъ мой нѣжный (2 раза).
Ахъ! сердцу дай, сердцу дай отраду!
Какъ колось золотой
Колыхаясь дрожить,
Отъ дыханья зефира,
Такъ и моя душа трепещетъ,
Услыхавъ голосъ твой.
Быстрѣе не летитъ въ сердце жертвы стрѣла,
Какъ лечу я, мой милый, въ объятія твои,
Въ объятія твои!
Ахъ! отвѣть, отвѣть на зовъ мой нѣжный,
Сердцу дай, сердцу дай отраду!
Отвѣть на зовъ мой нѣжный,
Отвѣть на зовъ мой нѣжный,
Ахъ, сердцу, сердцу дай отраду!

№ 23463.

А. Д. Вяльцева.
Сопрано.

ТЕПЕРЬ ВЪ ТВОЕЙ, ЛЮБОВЬ, Я ВЛАСТИ,

музыка А. Чернявскаго.

Прошли порывы юной страсти,
Прошелъ младенческій тотъ бредъ,
Теперь въ твоей, любовь, я власти,
И ты одна даешь мнѣ свѣтъ, да!
Любовь, любовь, пусть ты одно мгновенье,
Любовь, любовь, пусть ты одинъ сплошной
миражъ,
Любовь, любовь, хоть ты мнѣ наслажденье,
Любовь, любовь, ты мнѣ вѣчность дашь.
Теперь кругомъ свѣтло и ясно,
И ты царишь въ моей груди,

Меня манишь къ себѣ всевластно
И дразнишь счастьемъ впереди.
Любовь, любовь, пусть ты одно мгновенье,
Любовь, любовь, пусть ты одинъ сплошной
миражъ,
Любовь, любовь, хоть ты мнѣ наслажденье,
Любовь, любовь, ты мнѣ вѣчность дашь.

№ 23464.

А. Д. Вяльцева.
Сопрано.

И ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТЬ ВЕСНА.

Слова В. А. Луаковскаго. Музыка
Н. Н. Бурмачевскаго.

Весна идетъ... манить... зоветъ..
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется..
Весна идетъ, и сердце бьется;
И для меня весна придетъ! (2 раза).
И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется..
Весна идетъ, и сердце бьется;
И пѣсня просится звончѣй (2 раза).
Весна идетъ... мечты несетъ..
Съ разлуки милый мой вернется.
Весна идетъ и сердце бьется;
И для меня весна придетъ (2 раза).

В С П О М Н И.*Русскій текстъ Г. А. Лишина.**Музыка М. Вилинскаго.*

Не въ силахъ глазъ я оторвать
Отъ твоего изображенья,
И дни надеждъ и упоенья
Въ моей душѣ живутъ опять.
И тяжелѣй на сердцѣ тучи,
И злоба вновь кипитъ во мнѣ.
О, память, сердце мнѣ не мучай,
Твердя о чудной сторонѣ!
Вспомни, вспомни! все измѣна губить,
Вспомни наши всѣ мечты,
Жизнь мою разбила ты,
Кто другой всей душой
Такъ тебя полюбить?
Кто сильнѣй меня полюбить?
Кто умереть любя одну тебя,
Иль это все тяжелый сонъ?
О, нѣтъ, душа къ тебѣ застыла;
Любовь на мигъ одинъ свѣтила,
И снова въ мракъ я погружень.
Я бросилъ все: мечты, стремленья,
Меня манить лишь смерть и мгла.
За что мнѣ въ чашу наслажденья
Ты ядъ безжалостно влила!
Вспомни, вспомни! все измѣна губить,
Вспомни наши всѣ мечты,
Жизнь мою разбила ты,

Нѣтъ, другой всей душой
Такъ ужъ не полюбить!
Да, другой такъ не полюбить!
Не умереть, любя одну тебя.

№ 23466.

А. Д. Вальцева.
Сопрано.

Я ХОЧУ, *соч. И. Кобанъ.*

Я хочу, все хочу
Вамъ сказать, что васъ люблю,
Но не могу, не могу,
Выдать тайну вамъ свою.
Я хочу, все хочу
Вамъ открыть любовь мою,
Но не могу, не могу:
Я тебя лишь полюблю!
Когда сердитой временами
Васъ вижу я, боюсь тогда,
Что мнѣ не быть ужъ больше съ вами,
Что бросите меня!
А я хочу съ любовью страстной
Всѣмъ сердцемъ вашимъ завладѣть
И жить для васъ одной, прекрасной,
И вмѣстѣ умереть.

№ 23467.

А. Д. Вальцева.
Сопрано.

НЕ УВѢРЯЙ, БРОСЬ! *Цыганскій романсъ,*
слова и музыка И. А. Бородина.
Мнѣ говоришь рабомъ ты будешь,
Молиться станешь мнѣ одной,
Что вѣкъ меня ты не забудешь,
Лишь только-бъ я была съ тобой.

Не увѣрай,—брось!
И не цѣлуй,—брось!
Все лишь обманъ, любви туманъ,
Къ себѣ ты страсти не возбудишь,
Не вѣрю я любви твоей!
Моимъ ты никогда не будешь,
И не отдамъ души моей.
Не увѣрай,—брось!
И не цѣлуй,—брось!

№ 23478.

М. А. Михайлова.
Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ГАРОЛЬДЪ, *муз. Направника.*

Колыбельная пѣсенка Адели.

Успокойся, дорогой!
Отдохни отъ мукъ и горя,
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду, иду любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя.
Успокойся дорогой,
Подъ любовный голосъ мой!
Всѣ окончены твои страданья,
До свиданья, до свиданья,
Я иду, Гарольдъ!
Я иду, Гарольдъ!

СТРАШНАЯ МИНУТА.

Слова Н. Н. Музыка П. И. Чайковского.

Ты внимаешь, склонивъ головку,
Очи опустивъ и тихо вздыхая!
Ты не знаешь, какъ мгновенья эти
Страшны для меня и полны наслажденья,
Какъ меня смущаетъ это молчанье.
Я приговоръ твой жду,
Я жду рѣшенья;
Или ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь.
Ахъ, не терзай меня,
Скажи лишь слово:
Отчего-же робкое признанье
Въ сердце такъ тебѣ запало глубоко.
Ты вздыхаешь, ты дрожишь и плачешь;
Иль слова любви въ устахъ твоихъ нѣмѣютъ,
Иль ты меня жалѣешь, не любишь?
Я приговоръ твой жду,
Я жду рѣшенья;
Или ножъ ты мнѣ въ сердце вонзишь,
Иль рай мнѣ откроешь!
Ахъ, внимли-же мольбѣ моей,
Отвѣчай, отвѣчай скорѣй!
Я приговоръ твой жду,
Я жду рѣшенья!

№ 23484.

К. А. Тугаринова.

Контральто. Арт. Имп. Мар. оп.

СНѢГУРОЧКА, муз. *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Третья пѣсня Леля.

Туча со громомъ сговаривалась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью;
Спрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,
То-то цвѣтики возрадуютъ,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся,
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукалися, —
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ какъ нѣтъ.
Всѣ-то дѣвицы расплакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ заѣлъ?
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!
Повстрѣчался дѣвкамъ чужъ чуженинъ,
Чуженинушка старъ старичекъ:
Дѣвки глупыя, съ ума вы что-ль сошли?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы-бъ по кустикамъ пошарили.
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!

№ 23495.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ, *Ввбера.* **Арія Энханъ.**

Вмѣсто ласки эти глазки
Горькихъ слезъ опять полны,
Горькихъ слезъ опять полны;

Вмѣсто ласки эти глазки
Горькихъ слезъ опять полны.
Все смѣяся не смолкая,
Зажигая, увлекаая, всѣхъ собою восхищая,
Вотъ что, вотъ что глазки тѣ должны,
Вотъ что, вотъ что глазки тѣ должны.
Будешь жить ты въ кельѣ,
Прочь гони веселье,
А теперь вокругъ взгляни—
Нетерпѣньемъ всѣ сгорають,
Вашей свадьбы ожидаютъ;
Нетерпѣньемъ всѣ сгорають,
Вашей свадьбы ожидаютъ.
Наступаютъ счастья дни,
Наступаютъ, другъ мой, счастья дни.
Наступаютъ счастья дни,
Наступаютъ, вѣрь мнѣ, счастья дни.
Наступаютъ, наступаютъ, наступаютъ
Счастья дни.
Наступаютъ, наступаютъ счастья дни,
Счастья дни, счастья дни.

№ 23498.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ВНИМАЯ УЖАСАМЪ ВОЙНЫ,

музыка Ц. Кюи.

Внимая ужасамъ войны,
При каждой новой жертвѣ боя,
Мнѣ не жаль ни друга, ни жены,
Мнѣ жаль не самого героя:
Увы... утѣшится жена,
И друга лучшій другъ забудетъ;

Но гдѣ-то есть душа одна,
Она до гроба помнить будетъ:
Средь лицемѣрныхъ нашихъ дѣлъ
И всякой пошлости и прозы,
Однѣ я въ мірѣ подсмотрѣлъ
Святыя, искреннія слезы...
То слезы бѣдныхъ матерей.
Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей...

№ 23499.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

КОРДЕЛІЯ (вальсъ), музыка Ардитти.

Облачко въ высь ушло,
Въ сумракъ прячется лучъ дневной,
Вотъ возшла ужъ звѣзда,
Вижу чудную надъ собой.
Той порой мнѣ душой
Сладость мукъ суждено воспріять.
Стонъ летитъ возвѣстить
Все, что тщетно ей силюсь сказать.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ. ахъ, ахъ, ахъ.
Я уста разверзну для пѣнья,
Ахъ, ахъ, ахъ—и звѣздѣ повѣрю сомнѣнья.
Скорбь тая на землѣ, ахъ, почему мнѣ
Въ твоємъ сіяньи не скитаться.
На просторѣ въ звѣздномъ морѣ,
Гдѣ тревоги души всѣ смирятся?
Диво звѣзда,

Ты своимъ чуднымъ сіяньемъ
Съ высоты озари,
Сердце скорбное упованьемъ,
Озари меня, звѣзда моя!
Свѣтомъ яркимъ озари, ахъ, ахъ, ахъ,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ.
Дорогая моя, золотая звѣзда,
Золотая звѣзда,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ.
Облачко въ высь ушло,
Въ сумракъ прячется лучъ дневной,
Вотъ взошла ужъ звѣзда,
Вижу чудную надъ собою.
Той порой мнѣ душой
Сладость мукъ суждено воспріять;
Все во мнѣ льнетъ къ тебѣ.
Вѣчно-ль сердцу томиться, страдать,
Ахъ, томиться, страдать.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, ахъ,
Сойди ко мнѣ.

№ 23533.

Н. А. Тугаринова.
Контральто. Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.
Арія графини.

Ну, времена! Повеселиться толкомъ не умѣютъ.
Что за манеры! Что за тony!
И не глядѣла бы...
Ни танцовать, ни пѣть не знаютъ!
Кто танцорки? кто поетъ? дѣвчонки!
А бывало: кто танцевалъ? Кто пѣлъ?

Le duc d'Orleans, le duc d'Ayen, duc de
Coigny...

La comtesse d'Estrades, la duchesse de
Brancas...

Какія имена!.. и даже, иногда, сама,
Сама Маркиза Помпадурь!

При нихъ я и пѣвала...

Le duc de la Valière хвалилъ меня!

Разъ, помню, въ Chantilly, у Prince de Condé
Король меня слыхалъ!

Я какъ теперь все вижу...

Je crains de lui parler la nuit,

J'écoute trop tout ce qu'il dit...

Il me dit: je vous aime, et je sens malgré moi,

Je sens mon coeur qui bat, qui bat,

Je ne sais pas pourquoi.

Чего вы тутъ стоите? Вонъ ступайте!

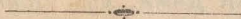
Je crains de lui parler la nuit,

J'écoute trop tout ce qu'il dit...

Il me dit: je vous aime, et je sens malgré moi,

Je sens mon coeur qui bat, qui bat...

Je ne sais pas pourquoi...



МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24375. М. А. Михайлова и Н. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

РОЗА-ЛЬ ТЫ, РОЗОЧКА, муз. *Дариомыжскаго*.

Роза-ль ты, розочка, роза-ль душистая,
Всѣмъ ты красавица роза цвѣтовъ.
Вѣйся, плетися лиліей и ландышемъ,
Вѣйся, плетися, мой пышный вѣнокъ,
Вѣйся, плетися, мой пышный вѣнокъ.
Нынче я встрѣчу дѣвицу,
Встрѣчу я пастушку мою.
Здравствуй, красавица, красная дѣвица,
Ахъ, и промолвлюся, молвлю: люблю.
Ахъ, молвлю, молвлю: люблю.
Вдругъ зарумянится красная дѣвица,
Вспыхнетъ младая, какъ роза цвѣтокъ.
Взглянь въ ручеекъ, ты пастушка стыдливая,
Взглянь—предъ тобою ничто мой цвѣтокъ
(2 раза).

№ 24379. М. А. Михайлова и Н. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

ПѢЛА, ПѢЛА, ПТАШЕЧКА.

Слова Дельвига. Музыка Рубинштейна.

Партія сопрано.

Пѣла, пѣла пташечка и затихла,
Знало сердце радости и забыло.

Что пѣвунья пташечка замолчала?
Какъ ты, сердце, свѣдалось съ чернымъ
горемъ?

Ахъ, злыя вьюги, злые толки!
Полетѣть-бы пташечкѣ, убѣжать-бы
молодцу,

Полетѣть-бы пташечкѣ къ синю морю,
Убѣжать-бы молодцу въ лѣсъ дремучій.

На морѣ валы шумятъ, а не вьюги,
Въ лѣсѣ звѣри лютые, да не люди, да!
На морѣ не вьюги, да,
Въ лѣсѣ не люди, ахъ!

Партія контральта.

Пѣла, пѣла пташечка и затихла,
Знало сердце радости и забыло.
Что пѣвунья пташечка замолчала?
Какъ ты, сердце, свѣдалось съ чернымъ
горемъ?

Ахъ, убили пташечку злыя вьюги,
Погубили молодца злые толки!
Полетѣть-бы пташечкѣ къ синю морю,
Убѣжать-бы молодцу въ лѣсъ дремучій.
Полетѣть-бы пташечкѣ къ синю морю,
Убѣжать-бы молодцу въ лѣсъ дремучій,
На морѣ валы шумятъ, а не вьюги,
Въ лѣсѣ звѣри лютые, да не люди, да!
На морѣ не вьюги, да,
Въ лѣсѣ не люди, а!

№ 24380. М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

СОМНѢНІЕ.

Слова П. В. Кукольника. Муз. М. И. Глинки.

Уймись волненія страсти,
Засни безнадежное сердце,
Я плачу я стражду.

Душа утомилась въ разлукѣ, я плачу.

Не выплакать горе въ слезахъ!

Напрасно надежда мнѣ счастье гадаеть,

Не вѣрю, не вѣрю, разлука уносить любовь.

Какъ сонъ неотступный и грозный,

Мнѣ снится соперникъ счастливый,

И тайно и злобно кипящая ревность пылаеть,

И тайно и злобно оружія ищетъ рука.

Напрасно измѣна мнѣ ревность гадаеть,

Не вѣрю, не вѣрю,

Я счастливъ: ты снова моя!

Минуетъ печальное время,

Мы снова обнимемъ другъ друга,

И страстно и жарко забьется воскресшее

сердце;

И жарко съ устами сольются уста.

№ 24381. М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

КРИКИ ЧАЙКИ БѢЛОСНѢЖНОЙ. Ноктюрнъ.

Слова З. Бухаровой Муз. Б. Гродзкаго.

Крики чайки бѣлоснѣжной, запахъ моря
и сосны,

Неумолчный, безмятежный плескъ задумчивой
волны.

Въ дымкѣ розово-хрустальной умирающій закатъ,
Первой звѣздочки печальной золотой далекій
взглядъ.

Ярко блещущій огнями берегъ въ призрачной дали,
Какъ въ туманѣ передъ нами великаны корабли.
Чудный мѣсяцъ, полный ласки, въ блескѣ
царственномъ своемъ;

Въ эту ночь мы будто въ сказкѣ упоительной
живемъ (2 раза).

Будто въ сказкѣ мы живемъ (2 раза).

№ 24383. М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

НЕ ШУМИ ТЫ, РОЖЬ!

Слова А. Кольцова. Музыка Гурилева.

Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь, про Широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!
Прочилъ молодецъ, не въ своей душѣ,
Не своей душѣ, душѣ дѣвицъ—
Сладко было мнѣ глядѣть въ очи ей,
Въ очи, полныя поллюбовныхъ думъ!
И тѣ ясныя очи стухнули,
Спитъ могильнымъ сномъ красна дѣвица!
Тяжелѣй горы, темнѣй полночи
Легла на сердце дума черная!
Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой косарь, про широку степь!
Мнѣ не для чего собирать добро,
Мнѣ не для чего богатѣть теперь!

№ 24384. М. А. Михайлова и Н. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

ДѢВИЦЫ КРАСАВИЦЫ!

Слова А. Пушкина. Муз. А. Дарюмыжскаю.

Дѣвицы красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь дѣвицы,
Разгуляйтесь милыя!
Затяните пѣсенку,—
Пѣсенку завѣтную,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Затяните пѣсенку,
Заманите молодца
Къ хороводу нашему!
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, дѣвицы,
Разбѣжимтесь милыя,
Забросаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною, } 2 раза.
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Забросаемъ, забросаемъ, вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной!
Не ходи подслушивать
Пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать
Игры наши дѣвичьи!
Разбѣжимтесь дѣвицы,
Забросаемъ вишеньемъ,

Не ходи подслушивать,
 Не ходи подсматривать,
 Не ходи подслушивать
 Пѣсенки завѣтныя,
 Не ходи подсматривать
 Игры наши дѣвичьи!
 Не ходи подсматривать,
 Игры наши дѣвичьи!

} 2 раза.

№ 24391. **К. И. Брунъ и О. И. Каміонскій.**
 Сопрано и баритонъ.

ХОТѢЛЪ-БЫ ВЪ ЕДИНОЕ СЛОВО.

Музыка Мендельсона.

Хотѣлъ-бы въ единое слово
 Излить я, что на сердцѣ есть,
 Его могъ-бы легкій вѣтеръ
 На крыльяхъ съ собой унести,
 Его могъ-бы легкій вѣтеръ
 На крыльяхъ съ собой унести,
 Съ собой унести,
 На крыльяхъ, съ собой унести,
 И вѣтромъ любовное слово,
 Мой другъ пронеслося къ тебѣ,
 Ты слышишь его всечасно,
 Ты слышишь его вездѣ,
 Ты слышишь его всечасно,
 Ты слышишь его вездѣ.
 Ты слышишь,
 Ты слышишь его вездѣ.
 Когда-же закроешь ты глазки,
 Къ дремотѣ спѣша ночной,

Въ глубокомъ самомъ сновидѣннѣи
Увидишь образъ мой,
Въ глубокомъ самомъ сновидѣннѣи
Увидишь образъ мой,
Увидишь образъ,
Увидишь образъ, образъ мой.

№ 2—24550.

Русскій хоръ
Е. И. Ивановой.

ВЕЧЕРЪ ПОЗДНО ИЗЪ ЛѢСОЧКА.

Народная пѣсня.

Вечоръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала,
Внизъ спустились къ ручеечку.
Близъ зеленаго лужка.

Слышу, вижу: ѣдетъ баринъ съ поля
Двѣ собачки впереди,
Два лакея позади.

Лишь со мною баринъ поровнялся,
Бросилъ взоръ свой на меня;
Сталъ онъ спрашивать меня.

Здравствуй милая красотка,
Изъ котораго села,
Вашей сударь милости крестьянка
Отвѣчала ему я.

— — —
A. L. Andreewsky.

SAPPHISCHE ODE.

Rosen brach ich Nachts
Mir am dunklen Hage;
Süsser hauchten Duft
Sie, als je am Tage,

Doch verstreuten reich
Die bewegten Äste
Thau, der mich nässte.
Auch der Küsse Duft
Mich wie nie berückte,
Die ich Nachts vom Strauch
Deiner Lippen pflückte:
Doch auch dir bewegt
Im Gemüt gleich jenen,
Thauten die Thränen.

№ 52192.

О. И. Національнй.
Баритонъ.

КОРОЛЬ ЛАГОРСКИЙ. I. Массенэ. Аріозо.

Слова Л. Галле. Переводъ А. Горчаковой.

Мы поселили страхъ снова во вражемъ
станѣ и свободенъ Лагоръ;
Обращены въ бѣгство войска Султана;
Долго неслись мы за ними по пятамъ,
Гнали ихъ по пескамъ и безводнымъ степямъ.
Народъ спокоенъ вновь и меня прославляетъ,
Душа моя оживаетъ, и вполне счастливъ я!
О, лучъ надежды золотой,
О, Сита, цѣль моихъ желаній,
Я полонъ весь очарованья
И предаюсь тебѣ душой!
О, Сита! Приди, мнѣ сердце успокой,
Я окружу тебя любовью,
Приди и сердце мнѣ успокой!
О, Сита! здѣсь ждетъ величье трона,
Я раздѣлю съ тобой корону,
О, приди, я жду тебя!

О, приди, я жду тебя!
Спѣши ко мнѣ! Тебя я обожаю!
Ахъ! Приди мнѣ сердце успокой,
Я окружу тебя любовью,
О, Сита, цѣль моихъ желаній,
О, надежды лучъ золотой!
Ахъ, Сита, приди!

№ 54058.

К. И. Брунъ и О. И. Каміонскій.
Сопрано и Баритонъ.

ДОНЪ ЖУАНЪ. *Моцарта.*

Дуэтъ Церлины и Донъ Жуана.

Don Giovanni.

La ci darem la mano!
Là mi dirai di sì,
Vedi non e lontano,
Partiam ben mio da qui.
Vieni, mio bel diletto!
Io cangiero tua sorte.
Vieni, vieni!
La ci darem la mano!
Là mi dirai di sì,
Partiam, ben mio da qui.
Vieni mio bel diletto
Io cangiero tua sorte!
Andiam, andiam!
Andiam, andiam mio bene
Aristorar le pene
D'un innocente amor!
Andiam, andiam mio bene,
A ristorar le pene
D'un innocente amor!

Andiam, andiam!
Andiam, mio bene, andiam,
Le pene a ristorar
D'un innocente amor!

Zerlina.

Vorrei, e non vorrei,
Mi trema un poco il cor,
Felice è ver sarei,
Ma puo burlarmi ancor...
Ma pùoburlarmi ancor!
Mi fa pieta Masetto!
Presto non son piu forte,
Non son piu forte,
Non son piu forte!
Vorrei, e non vorrei.
Mi trema un poco il cor;
Mapuo bur larmiancor.
Mi fa pieta Masetto,
Presto non son piu forte,
Non son piu forte,
Non son piu forte!
Andiam,
Andiam, andiam mio bene
Aristorar le pene
D'un innocente amor!
Andiam, andiam, mio bene,
A ristorar le pene
D'un innocente amor!
Andiam, andiam!
Andiam, mio bene, andiam
Le pene a ristorar
D'un innocente amor!

ПЕРЕВОДЪ

Донъ-Жуанъ.

Дай руку мнѣ смѣлѣе,
Къ чему напрасный страхъ?
Пойдемъ, пойдемъ скорѣе,
Мой замокъ въ двухъ шагахъ.
Ахъ, подари привѣтомъ,—
Ужель тебѣ не жаль меня?
Давай скорѣе руку,
Вѣдь замокъ въ двухъ шагахъ,
Пойдемъ со мной скорѣй;
Жду твоего привѣта,—
Тронься моей мольбою.
Пойдемъ, пойдемъ!
О, пусть-же ангелъ милый,
Блаженства мигъ счастливый
Навѣкъ соединить съ тобой.
Пойдемъ, я твой!
Блаженства мигъ счастливый
Пусть насъ соединить,
Пусть насъ навѣкъ соединить.

Церлина.

Нѣтъ, нѣтъ, какъ сердце бьется
Боюсь чего-то я...
Мнѣ будто-бы сдается,
Опасность ждетъ меня,
Опасность ждетъ меня...
Что-жъ станетъ съ Мазетто?
Ахъ, не могу рѣшиться!
Нѣтъ, не могу, нѣтъ, не могу,
Нѣтъ, не могу, никакъ рѣшиться;
Нѣтъ, нѣтъ, боюсь чего-то...

Мнѣ грудь стѣсняетъ страхъ.
Боюсь идти, ей-ей!
Что-жъ станется съ Мазетто?
О, сжался надо мною,
Сжался надо мною,
Сжался надо мною! Быть такъ,
О, пусть-же ангелъ милый,
Блаженства мигъ счастливый,
Навѣкъ соединить съ тобой (2 раза).
Я твоя, ты мой!
Блаженства мигъ счастливый
Пусть насъ соединить,
Пусть насъ навѣкъ соединить.

РАЗСКАЗЫ.

Н. П. Мальскій.

СТРАННИЦА У ДОКТОРА.

Страница. Ваше благородіе, явите Божескую милость, заставьте за себя вѣчно Бога молить.

Докторъ. Что вы?

Страница. Помогите мнѣ, ваше благородіе!

Докторъ. Въ чемъ-же тебѣ помочь-то?

Страница. Въ немощахъ, ваше благородіе!

Докторъ. Въ какихъ-же немощахъ?

Страница. Въ тѣлесныхъ, ваше благородіе,—потому для духовныхъ есть одинъ только Врачъ, и Тотъ на небеси живетъ!

Докторъ. Что-же съ тобой?

Страница. Мечты одолѣли, ваше благородіе!

Докторъ. Какъ мечты?

Странница. По дѣйству дьявола, ваше благородіе!

Докторъ. Какъ-же такъ?

Странница. Силу онъ надъ нами, убогими людьми, большую имѣетъ, всячески старается намъ соблазнъ предоставить.

Докторъ. Какой соблазнъ?

Странница. Въ образѣ красиваго мужчины, ваше благородіе!

Докторъ. Чѣмъ-же ты больна?

Странница. Именно вотъ этимъ-то я и больна-съ.

Докторъ. Чѣмъ именно этимъ?

Странница. Соблазномъ дьявольскимъ!

Докторъ. Тебѣ который годъ-то?

Странница. Пятьдесятъ седьмой, ваше благородіе!

Докторъ. Что-же ты чувствуешь?

Странница. А чувствую я, ваше благородіе (показывая на грудь), что будто вотъ въ этомъ мѣстѣ порхаетъ у меня голубъ чистый, да и все тутъ, и такъ это онъ начнетъ порхать, такъ порхать, что меня индо въ потъ и ужастъ ударить. А тутъ ужъ и видѣнье начинается. А на-медни такъ просто въявь, почитай, видѣнье-то вышло: присталь къ намъ на дорогѣ солдатъ; иду, говоритъ, и я тоже къ святымъ угодникамъ, ну и шли мы съ нимъ долго-ли, коротко-ли, только ужъ я послѣ спохватилась; что это самъ дьяволъ былъ.

Докторъ. А почему-же ты догадалась, что это дьяволъ?

Странница. А соблазнъ-то отъ кого-же, ваше благородіе, ужъ это дѣло я могу понимать!

Докторъ. Ты водку пьешь?

Странница. Чтобы постоянно этимъ заниматься, ваше благородіе, этого нѣтъ, а когда праздники и разрѣшенные дни, позволяю.

Докторъ. Ну, такъ этого нельзя.

Странница. Слушаю, ваше благородіе!

Докторъ. По утрамъ купайся.

Странница. Слушаю, ваше благородіе!

Докторъ. Да на солдатъ не заглядывайся.

Странница. Да вѣдь это дьяволь былъ, ваше благородіе!

Докторъ. Все равно.

Странница. Слушаю, ваше благородіе!

Докторъ. Пряностей не ѣсть.

Странница. И грибовъ не ѣсть?

Докторъ. Грибовъ можно.

Странница. Слушаю, ваше благородіе!

Докторъ. И вообще води правильный и строгій образъ жизни, вотъ все и пройдетъ.

Странница. Теперь все-съ?

Докторъ. Все.

Странница. Только, ваше благородіе, еще спросить хотѣла, втиранія мнѣ никакого не пропишете?

Докторъ. Какого втиранія?

Странница. Маслою деревяннымъ мнѣ не слѣдъ мазаться?

Докторъ. Это зачѣмъ?

Странница. Да облегчаетъ очинно.

Докторъ. Можно и безъ него.

Странница. Теперь все-съ?

Докторъ. Все.

Странница. Только я, ваше благородіе, еще спросить хотѣла: какъ васъ зовутъ?

Докторъ. Это зачѣмъ?

Странница. Да я, ваше благородіе, хотѣла за здравіе въ поминаніе записать.

Докторъ. Ну, это лишнее.

Странница. Такъ я такъ буду поминать прямо.

Докторъ. Ну, какъ хочешь.

Странница. Дескать, помяни Господи, о здравіи господина, раба Божія, доктора, а ужъ тамъ ангелы будутъ знать—кого... Прощенья просимъ, ваше благородіе!

М. П. Мальскій.

КТО ВИНОВАТЪ. (Въ судѣ).

(Изъ кавказскихъ нравовъ).

Судья (къ подсудимому изъ грузинъ). Леванъ Урміели, вы обвиняетесь г-мъ Мармидзе въ томъ, что вы вечеромъ такого-то числа въ духанъ Саркиса Варжанетова, разбили ему голову рюмкой.

Подсудимый. Гаспадынъ судья, ей-Богъ, я не миновать. Зачѣмъ ему такой нѣ крѣпки голова? Ва! Минѣ крѣпки башка, ему нѣтъ, зачѣмъ я миновать! Минѣ карманъ деньги есть, тибѣ нѣтъ, зачѣмъ я миновать? Онъ минѣ ругался, башка минѣ билъ, я нычаво... ва! Зачѣмъ я миновать, когда ему одынъ разъ башка рюмкамъ бросилъ? Зачѣмъ ему судъ идотъ, да?

Судья. Вѣдь вы же ему голову разбили, какъ же ему не жаловаться?

Подсудимый. Э, гаспадынъ судья, зачѣмъ я не ходилъ судъ на ему? Я не миновать, онъ самъ миновать... Позвольте, я тибѣ скажимъ, какъ дѣло билъ. Можно?

Судья. Говорите.

Подсудимый. Ми мѣстѣ гулялъ своя компанья. Сосо много вина пилъ, пьянъ билъ... Потомъ ми оба два на веселій мѣста ходилъ. Сосо кричалъ, многа кричалъ, русскимъ словамъ ругалъ, балшой скандалъ дѣлалъ. Я ему: „Сосо, оставь, не нада Сосо“... Онъ мине ругался; тогда я ему сказалъ: „Не нада тутъ скандалъ дѣлать, идомъ лючи, душа мой, духанъ Саркису, я тебѣ пивомъ угощаемъ“. Хадыли духанъ, Саркисъ пива давалъ: минѣ денга билъ, Соса не билъ. Опять Сосо крѣпкимъ русскимъ словамъ минѣ ругалъ, Ва! я сказалъ: „Зачѣмъ ругаишь, пей, душа мой“. А онъ такой чижи... Я тибѣ башка хочу разбиваемъ, говоритъ. И кружкамъ минѣ голова билъ. Кружка стекломъ сипался, а мой башка цѣлимъ остался, потому ми крѣпки голова имѣемъ. Минѣ смѣемся, а Сосо серчалъ. Бутилкамъ минѣ голова ударилъ. Бутилкамъ стекломъ сипался, а мой голова цѣли остался. Я сказалъ: „Оставь, Сосо, будить; мой голова не разбіешь, патаму крѣпки“. А чижи Сосо табуреткамъ схватилъ и моя башка ударилъ. Нычаво! Табуретка ломился, мой голова цѣли оставался. Я опять: „Оставь, Сосо, зачѣмъ скандалъ сдѣлишь?“ Онъ минѣ опять нехарашо ругалъ. Тогда я осерчалъ. „Смо-

три, Сосо, я твой башка пробить буду"... Сосо другой табуретка бралъ и хотѣлъ на мой голова положить, я не сдавалъ, рюмкамъ одынь взялъ и лобумъ ему бросилъ. Рюмка цѣли оставался, а лобумъ Сосо кровь такилъ... Ва, что сдѣлаимъ? Я миновать, что ему башка такой слаби? Моя голова кружка, бутылка, табуретка ломался, а его башка и одынь рюмка не удержалъ! Скажи, я миновать?

М. П. Мальснй.

Еврей въ агентствѣ русскаго общества пароходства и торговли.

Сцена представляетъ контору агентства. Агентъ крайне озабоченъ отправленіемъ экстреннаго парохода на Кавказъ. Входитъ еврей, проталкивается между стоящими у рѣшетки и кричитъ: „Я по важному дѣлу“. Ему даютъ дорогу.

Агентъ. Что вамъ угодно?

Еврей (таинственно). Вы-ли дѣйствительно мусью агентъ?

Агентъ (улыбаясь). Я.

Еврей. позвольте узнать, куда идетъ этотъ большой пароходъ?

Агентъ. На Кавказъ!

Еврей. На Кавказъ? Я не желаю.

Агентъ. Что-же вамъ угодно?

Еврей. Я хочу ѣхать въ Таганрогъ.

Агентъ. Такъ обождите другого парохода.

Еврей. Я желаю ѣхать на этомъ пароходѣ.

Агентъ. Извините, мнѣ некогда съ вами разговаривать. Станьте, пожалуйста подальше. Что у васъ въ кулькѣ?

Еврей. Это соленая рыба.

Агентъ. Какой дурной запахъ.

Еврей. Это отъ меня воняетъ, а рыба свѣжая.

Агентъ. Вы мнѣ мѣшаете заниматься. Берите билетъ или уходите. Что вы тутъ торчите съ вонючей рыбой?

Еврей достаетъ изъ кармана разорванную на четыре части 10 рублевую бумажку и подаетъ агенту.

Агентъ. Это что такое?

Еврей. Деньги...

Агентъ. Не годится, потрудитесь перемѣнить.

Еврей. Не годится. Въ дорогѣ всякая бумажка годится. На-те вамъ другая... А-чи скажите, собакъ у васъ на пароходѣ нѣтъ, онѣ не порвутъ мой сюртукъ?

Агентъ. Какого класса вамъ билетъ?

Еврей. Класса? фервусъ класса, я хочу ѣхать, даю деньги—какой классъ?

Агентъ. Вотъ безтолочь! 1-го, 2-го или 3-го класса?

Еврей. Пожалуйста мои деньги назадъ. (Беретъ деньги и уходитъ; посидѣвъ на крыльцѣ, снова возвращается). На-те вамъ деньги, давайте билетъ.

Агентъ. Нѣту сдачи; я не обязанъ вамъ мѣнять, прочтите объявленіе; тамъ сказано: не затруднять кассира размѣномъ.

Еврей. Такъ! И вы со всѣхъ берете мелково деньга?

Агентъ. Да.

Еврей. Куда вы ихъ дѣваете?

Агентъ. А вотъ, я васъ сейчасъ отправлю въ полицію.

Еврей. Позвольте, отправьте меня лучше на пароходъ, я согласенъ ѣхать на этомъ пароходѣ; на-те вамъ мелкія деньги, давайте билетъ. Что стоитъ первый классъ?

Агентъ. 17 руб. съ полтиной

Еврей. А второй классъ?

Агентъ. 12 руб.

Еврей. А третій классъ?

Агентъ. 6 руб.

Еврей. Съ продовольствіемъ?

Агентъ. Многого захотѣли.

Еврей. Третій классъ 6 руб. (перебираетъ пальцами), четвертый три, пятый полтора, шестой семьдесятъ пять коп. (подумавъ). Позвольте мнѣ билетъ седьмого класса.

Агентъ. Ха, ха, ха, седьмого класса! На пароходѣ нѣтъ седьмого класса.

Еврей. Отчего въ гимназіи есть, а вы не имѣете



II-й отдѣлъ.

Пластинки МАЛЫЯ.



МУЖСКІЕ ГОЛОСА.

№ 2—22198.

Н. Г. Стѣверскій.
Баритонъ.

АХЪ, Я ВЛЮБЛЕНЪ ВЪ ГЛАЗА ОДНИ.

Музыка Вилинскаю. Романсъ.

Ахъ, я влюбленъ въ глаза одни,—
Я увлекаюсь ихъ игрою,
Какъ дивно хороши они;
Но чьи они,—я не открою.
Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,
Какъ я упасть готовъ ужъ ницъ
Передъ волшебными очами.
Въ моей душѣ растетъ гроза,
Растетъ тоскуя и ликуя.
Да! Я влюбленъ въ одни глаза;
Но чьи они,—не назову я...

№ 2—22223.

О. М. Каміонскій.
Баритонъ.

ЗАБЫЛИ ВЫ. А. Опеля. Романсъ И. Козлова.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы,
Вы руку жали мнѣ;
Промчался безъ возврата
Тотъ сладкій мигъ,
Его забыли вы.
Вы руку жали мнѣ;
Промчался безъ возврата

Тотъ сладкій мигъ,
Его забыли вы.
До гроба вы клялись любить поэта;
Боясь людей, боясь пустой молвы,
Вы не исполнили священнаго обѣта;
Свою любовь, и ту забыли вы (2 раза).
Но смерть близка, близка моя могила;
Когда умру, какъ тихій шумъ травы,
Мой голосъ прозвучить и скажетъ вамъ
уныло:
„Онъ вами жилъ,—его забыли вы“ (2 раза).

№ 22233.

А. И. Лабинскій.

Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ПОМИНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ.

Музыка Э. Лассена. Переводъ А. Горчаковой.

Розъ мнѣ нарви, смѣшай ихъ съ резедою,
И астръ осеннихъ больше принеси,
Сядь, о любви поговоримъ съ тобою,
Какъ въ майскій день—
Въ тотъ день весны.
Дай руку мнѣ, ее пожму я страстно,
Мнѣ все равно, что скажутъ всѣ они...
Дай взглядъ одинъ очей твоихъ прекрасныхъ,
Какъ въ майскій день—
Въ тотъ день весны.
Сегодня день усопшихъ нашихъ братьевъ,
И на могилы всѣ кладутъ цвѣты;
Приди ко мнѣ на грудь, въ мои объятья,
Какъ майскій день,—
Въ тотъ день весны.

№ 2—22234.

А. М. Лабинскій.
Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ЗА ГУБКИ АЛЫЯ, КАКЪ РОЗЫ.

Слова К. Случевскаго. Музыка Ю. Блейхмана.

За губки алыя, какъ розы,
За то, что съ нихъ восторги пью,
Тебѣ, красавица, на память
Рубинъ блестящій я даю!
За очи синія, какъ небо,
За то, что въ нихъ мнѣ благодать,
Сапфиръ роскошный, искрометный,
Благоволи, дитя, принять!
Но ни за что не дамъ алмаза...
О, вспомни: не бывало дня,
Чтобъ ты меня не изводила,
Чтобъ ты не мучила меня!
Но ни за что не дамъ алмаза...
О, вспомни: не бывало дня,
Чтобъ ты меня не изводила,
Чтобъ ты не мучила меня!

№ 2—22235.

А. М. Лабинскій.
Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

С О Н Ъ.

Слова И. А. Гриневской. Музыка Б. Гродзкаго.

Посвящается А. М. Лабинскому.
Одни въ саду мы съ нею были.
„Люблю“, уста шептали мнѣ;
„Люблю“, глаза мнѣ говорили...
Ахъ,—было то въ волшебномъ снѣ!
Ахъ,—было то въ волшебномъ снѣ!

Съ далекой церкви погребальный,
Таинственный раздался звонъ.
Какъ стонъ зловѣщій, стонъ печальный,
Онъ вдругъ прервалъ мой чудный сонъ.
Голубку мирты покрывали,
Въ вѣкахъ былъ гробъ весь погруженъ,
Глаза, уста ея молчали...
Ахъ,—еслибъ это былъ сонъ!
Ахъ,—еслибъ это былъ сонъ!

№ 2—22236.

А. М. Лабинскій.

Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ЛЮБОВЬ. Слова М. Лохвицкой-Жиберъ.

Музыка Ю. Блейхмана.

Придешь-ли ты, угасшая такъ рано,
Души моей владычица, любовь?
Иль сладкій ядъ минутнаго обмана
Мой бѣдный умъ не отуманить вновь?..
Придешь-ли ты, владычица души?..
Придешь-ли ты, любовь?..
Она пришла, какъ свѣтлый мѣсяцъ рая,—
Опять восторгъ!..
И слезы!.. И мечты!..
Я счастлива, надѣясь и страдая,
И жизнь полна безсмертной красоты!
Она пришла, владычица души!
Опять восторгъ!.. И слезы... И мечты!..

№ 2—22240.

А. М. Лабинскій.
Теноръ. Арт. Имп. Мар. оп.

ВСЕ ЗАСНУЛО.

Слова Галиной. Музыка Б. Гродзкаго.

Все заснуло...

Только я наяву

Какъ будто брежу и пою

О тебѣ, для тебя!

Позднихъ сказокъ тихій рой—

Мнѣ въ окно стучить крылами,

И печальными очами

Смотритъ мѣсяць золотой...

Сердце точно ловить чуть дыша

Призракъ звуковъ милой рѣчи;

И летитъ, летитъ тебѣ навстрѣчу

Окрыленная тобой—душа!

№ 2—22247.

Н. А. Шевелевъ.
Баритонъ. Арт. Имп. Моск. оп.

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ. *Верди. Арія Ренато.*

Облеченный свыше властью,

Ты для блага жить обязанъ.

И, ведя народъ свой къ счастью,

Къ жизни долженъ быть привязанъ.

Ты погибнешь, ты погибнешь!

Что-жъ отчизна? Ты погибнешь!

Что-жъ отчизна?

Кто тебя замѣнитъ ей?

Сильный общею любовью,

Ты чрезъ чуръ неостороженъ.

Кто твоею грезить кровью,

Доступъ тѣмъ къ тебѣ возможенъ.

Знай, по цѣломъ краѣ тризна
Будеть вскорѣ за твоею.
Ты погибнешь, ты погибнешь!
Что-жъ отчизна? ты погибнешь!
Что-жъ отчизна?
Кто тебя замѣнитъ ей?
Знай: по цѣломъ краѣ тризна
Будеть вскорѣ, будетъ вскорѣ за твоею.
Ты погибнешь, что-жъ отчизна?
Ахъ, ты погибнешь, а что-жъ отчизна?
Кто тебѣ замѣнитъ ей?

№ 2—22248.

Н. А. Шевелевъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Моск. оп.

СТЕПЬЮ ИДУ Я УНЫЛОЙ.

Слова Плещеева. Музыка А. Гречанинова.

Степью иду я унылой,
Нѣтъ ни цвѣточка на ней,
Деревца нѣту зеленаго,
Гдѣ-бы могъ спѣть соловей.
Мрачно такъ вечеръ насупился,
Звѣздъ ни слѣда въ вышинѣ;
Самъ я не знаю, что вспомнилась
Вдругъ въ эту пору ты мнѣ.

Вспомнилась ты, моя милая,
Съ кроткимъ и милымъ челомъ,
Вижу тебя; и мнѣ кажется,
Мгла ужъ рѣдѣетъ кругомъ.
И будто пѣснь соловьиная
Въ чащѣ зеленой звучить;
Волны цвѣтовъ колыхаются,
Въ звѣздахъ все небо горить.

№ 2—22249.

Н. А. Шевелевъ.

Баритонъ. Арт. Имп. Мар. оп.

СЪ ТОБОЮ МНѢ ПОБЫТЬ ХОТѢЛОСЬ.

Слова Плещеева. Музыка Гречанинова.

Романсъ.

Съ тобою мнѢ побыть хотѢлось

Часокъ другой наединѢ,

Но ты куда-то торопилась:

„Я занята“, сказала мнѢ.

Я говорилъ, что я страдаю,

Что безъ тебя мнѢ счастья нѣтъ,

Ты низко чопорно присѣла

И засмѣялась мнѢ въ отвѣтъ.

Чтобъ мукой грудь мнѢ переполнить,

Ты до конца осталась зла;

Когда-жъ молилъ я, поцѣлуя

Ты на прощанье не дала.

Но ради Бога, не подумай,

Чтобъ съ горя застрѣлился я;

Увы, все это разъ ужъ было

Со мной, красавица моя!

№ 2—42134.

Фрей.

Басъ. Арт. Имп. Мар. оп.

ES MUSS EIN WUNDERBARES SEIN. Mus. Listr.

Es muss ein Wunderbares sein,

Ums Lieben zweier Seelen,

Sich schliessen ganz einander ein,

Sich nie ein Wort verhehlen,

Und Freud, und Leid, und Glück, und Not

So mit einander tragen,

So mit einander tragen;
Vom ersten Kuss bis in den Tod
Sich nur von Liede sagen,
Sich nur von Liede sagen.

№ 2—42135.

Фрей.

Басъ. Арт. Имп. Мар. оп.

VIEL TRAUME. *Mus. Sinding.*

Viel Vögel sind geflogen,
Viel Blumen sind verblüht,
Viel Wolken sind gezogen,
Viel Sterne sind verglüht;
Vom Fels aus Waldesbronnen
Sind Wasser viel geschäumt.
Viel Träume sind zerronnen,
Die du, mein Herz, geträumt.

№ 2—42137.

Фрей.

Басъ. Арт. Имп. Мар. оп.

IN DER FREMDE. *Mus. Schumann.*

Aus der Heimat, hinter den Blitzenrot,
Da kommen die Wolken her.
Aber Vater und Mutter sind lange tot.
Es kennt mich dort keiner mehr.
Wie bald, ach wie bald kommt die stille Zeit:
Da ruhe ich auch, da ruhe ich auch.
Und über mir rauscht die schöne
Waldeinsamkeit,
Und keiner kennt mich mehr hier,
Und keiner kennt mich mehr hier.

GEHEIMNIS. *Mus. Weidenbrück.*

Wir seufzen nicht, das Aug ist trocken,
Wir lächeln nur, wir lachen gar,
In keinem Blick, in keiner Mine
Wird das Geheimniss offenbar.
Mit seinen stummen Qualen liegt es
In unsrer Seelen, tiefstem Grund.
Und wird es laut im wilden Herzen,
Krampfhaft verschlossen bleibt der Mund!
Frag du den Säugling in der Wiege,
Frag du den Toten in dem Grab,
Vielleicht dass diese dir verraten,
Was ich dir stets verschwiegen hab.



ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.

№ 23279.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ДОШЫКЪ КАПАЕ ДРИБНЕНЬКО.

Музыка Лысенко.

Дошыкъ, дошыкъ
Капае дрибненько;
Я-жъ думала, я-жъ думала,
Запорожець, ненько.

Колы-бъ знала, колы-бъ знала,
Видкиль выглядаты,
То-бъ наняла, заставыла
Стежку промитаты.
Ажъ винъ иде, ажъ винъ иде,
Ступае дрибненько,
То-жъ то мылый, то-жъ то любый,
Дывитеся, ненько.

Дощыкъ, дощыкъ
Ажъ изъ стрихы капотыть,
Розсердывся мій мыленькій
Ажъ ногами тупотыть;
Розсердывся, розгнивався
Мій мылый на мене,
А якъ гляне, сердце вьяне
И въ его, и въ мене.

№ 23312.

М. А. Михайлова.
Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

У СОСИДА ХАТА БИЛА. *Музыка Едличко.*

У сосида хата била,
У сосида жинка мыла;
А у мене ни хатынки,
Нема счастья, нема и жинки } 2 раза.

За сосидомъ молодежи,
За сосидомъ и вдовицы,
И дивчата поглядають,
Вси сосида полюбляють } 2 раза.

Сосидъ раньше мене сіе,
У сосида зеленіе,
А у мене не орано } 2 раза
И ничего не сіяно.

Вси сосида выхваляють,
Вси сосида поважають,
А я марно часы трачу,
Одинъ въ свити тилько плачу. } 2 раза.

№ 23318.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ОЙ, ЗА ГАЕМЪ, ГАЕМЪ. *Музыка Едличко.*

Ой, за гаемъ, гаемъ,
Гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дивчинонька } 2 раза.
Волыкомъ чарненькимъ.
Орала, орала,
Не вмила гукаты;
Та наняла козаченька
У скрипочку граты.
Грае козакъ, грае,
Бровами моргае;
Вража його маты знае
Чого винъ моргае.
Чы на мои волы,
Гей, чы на коровы,
Чы на мое биле лычко,
Чы на чорни брови?
Волы та коровы
Уси поздыхають;
Лычко биле, чорни бровы
Повикъ не злыняють.

№ 23567.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

МАЛОРОССИЙСКАЯ ПѢСНЯ.

Слова Забеллы. Музыка М. И. Глинки.

Не щебечи, соловейко
Пидъ окномъ близенько,
Не щебечи малюсенькій } 2 раза.
На зари раненько.
Твоя писня дуже гарна,
Ты гарно й спиваешь
Ты, щасливый спаровався
И гниздечко маешь.

№ 23570.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ОЙ КАЗАЛА МЕНИ МАТИ! *Муз. Артемовскаго.*

Ой казала мени маты
И приказывала,
Щобъ я хлопцивъ у садочекъ
Не принажувала.
Ой, мамо, мамо, мамо,
Не принажувала;
Ой, мамо, мамо, мамо,
Не принажувала;
Посылала мене маты
До криниченьки,
Та принеси, моя доню,
Та водиченьки.
Ой, мамо, мамо, мамо,
Та водиченьки.

Ой, пишла я до ставочка,
Зобарилася,
На козака молодого
Задывилася.
Ой, мамо, мамо, мамо,
Задывилася,
Ждала, ждала мене маты,
Недождалася,
А я собѣ у ставочку
Полоскалася.
Ой, мамо, мамо, мамо,
Полоскалася!

№ 23574.

М. А. Михайлова.
Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

ЧТО МНѢ ЖИТЬ И ТУЖИТЬ, *муз. Варламова.*

Что мнѣ жить и тужить одинокой,
Гдѣ ты, мой другъ милый, черноокой?
Что мнѣ жить и тужить одинокой.
Гдѣ ты, мой другъ милый, черноокой?
Не хочу жить съ тоской, другъ, жестокой!
Полечу за тобой въ край далекій (2 раза).
Не хочу жить съ тоской, другъ жестокой,
Полечу за тобой въ край далекій,
Не хочу жить съ тоской, другъ, жестокой,
Полечу за тобой въ край далекій! (2 раза).
Что мнѣ жить и тужить одинокой!
Гдѣ ты, мой другъ милый, черноокой!
Что мнѣ жить и тужить одинокой?
Гдѣ ты, мой другъ милый, черноокой? (2 раза).

№ 23577.

М. А. Михайлова.

Сопрано. Арт. Импр. Мар. оп.

ГАНЬЗЯ (малороссійская пѣсня).

Муз. В. М. Кажинскаго, съ аккомп. скрипки.

Чи я въ свити молодица,
Якъ та Ганьзя биполица,
Ой, скажите добры люды
Що со мною теперь буде?
Ой, скажите добры люды,
Що со мною теперь буде?..

Ганьзя душка, Ганьзя любка!
Ганьзя, сизая голубка!
Ганьзя рыбка, Ганьзя птичка,
Ганьзя цаца, молодичка!
Ганьзя цаца... Ганьзя молодичка!

Ганьзя моя, Ганьзя мила,
Чимъ ты миня опила,
Чи либисткомъ, чи чарами,
Чи солодкими словами?..
Чи либисткомъ, чи чарами,
Чи солодкими словами?

Ганьзя душка, Ганьзя любка и т. д.

№ 23578.

К. И. Брунъ.

Сопрано.

ЖЕЛАНІЕ, музыка Кюи.

Медлительно влекутся дни мои,
И каждый мигъ въ увядшемъ сердцѣ множить
Всѣ горести несчастной любви
И тяжкое безуміе тревожить.

Но я молчу: не слышенъ ропотъ мой;
Я слезы лью... мнѣ слезы утѣшенъе.
Моя душа, объятая тоской,
Въ ней горькое находить наслажденье.
О, жизни сонъ, лети, не жаль тебя!
Исчезни въ тѣмѣ, пустое привидѣнье.
Мнѣ дорого любви моей мученье,
Пускай умру, но пусть умру любя!

№ 23579.

К. И. Брунъ.
Сопрано.

НОЧИ БЕЗУМНЫЯ, *музыка П. Чайковскаго.*

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Рѣчи несвязныя, взоры усталые...
Ночи, послѣднимъ огнемъ озаренныя,
Осени мертвой цвѣты запоздалые.
Пусть даже время рукой безпощадною
Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго,
Все-же лечу я къ вамъ памятью жадною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго...
Вкрадчивымъ шепотомъ вы заглушаете
Звуки дневные, несносные, шумные,
Въ тихую ночь вы мой сонъ отгоняете.
Ночи безсонныя, ночи безумныя!
Ночи безсонныя, ночи безумныя!

№ 23580.

М. А. Михайлова.
Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

НЕ ОДНА ПО ВОЛѢ ДОРОЖЕНЬКА.

Музыка Варламова (Русская пѣсня).

Ахъ, не одна-то, не одна-то
Въ полѣ дороженька
Въ полѣ пролегала, пролегала
Частымъ ельничкомъ, ельничкомъ,
Березничкомъ частымъ заростала.

№ 23581.

М. А. Михайлова.
Сопрано. Арт. Имп. Мар. оп.

А Я ЛЮБЛЮ ПЕТРУСЯ, ТАЙ СКАЗАТЬ БОЮСЯ.

Дума зъ Украйны.

А я люблю Петруся,
Тай сказать боюся.
Ой, лыхо не Петрусь,
Биле лычко, черный усь!
Ой, лыхо не Петрусь,
Биле лычко, черный усь!
Хочь ты мене, маты, вбый,
Таки будетъ Петрусь мій.
Ой, лыхо и т. д.
Якъ не бачу Петруся,
То видъ витру валюся;
Ой, лыхо и т. д.
Наварыла, напекла
Ны для кого, для Петра;
Ой, лыхо и т. д.

№ 23584.

Н. А. Тугаринова.
Контральто. Арт. Импр. Мар. оп.

СМЕРКАЛОСЬ. Слова А. Толстого. Муз. Ц. Кюи.

Смеркалось; жаркій день блѣднѣлъ
неуловимо.

Надъ озеромъ туманъ тянулся полосой,
И кроткій образъ твой знакомый и любимый
Въ вечерній тихій часъ носился предо мной.
Улыбка та-жъ, которую любилъ я,
И мягкая коса, какъ прежде, расплелась,
И очи грустныя, по прежнему тоскуя,
Глядѣли на меня въ вечерній тихій часъ.

№ 23585.

Варя Панина.
Москва.

ВОЗЬМИ СВОЮ ГИТАРУ.

Возьми свою гитару и, какъ въ былые дни,
Мнѣ пѣсни нашей старой, бывшее вспомни.
Любовь одно мгновенье, а счастье звукъ
пустой.

Такъ дай-же мнѣ забвенье,
Блаженства мигъ съ тобой,
Блаженства мигъ съ тобой,
Блаженства мигъ съ тобой!

Пускай тебя внимая, о всемъ забуду я
Такъ пой-же дорогая,
Измѣнница моя,
Измѣнница моя!

ПЛАКУЧІЯ ИВЫ.

Дремлють плакучія ивы,
Низко склонясь надъ ручьемъ.
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ nocturnal (2 раза).

Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ навѣвають онѣ;
Сердцемъ больнымъ одинокимъ
Рвусь я въ тѣ прежніе дни (2 раза).

Гдѣ ты, голубка родная,
Помнишь-ли ты обо мнѣ;
Такъ-ли, какъ я изнывала,
Плачешь въ nocturnal тишинѣ.
Плачешь-ли также въ nocturnal тишинѣ?

НЕ ГОВОРИ ХОЛОДНОГО ПРОЩАЙ.

Музыка Спиро.

Не говори холоднаго прощай,
Но ласково мнѣ молви до свиданья,
Но, дорогая, знай,
Что буду я томиться ожиданьемъ,
Что для меня теперь,
Съ тобою быть или не быть:
Вопросомъ стало: жить или не жить.
Не отравляй счастливыхъ грезъ мечты:
Я приговоръ твой жду.

Разсѣй страданье; но, радость моя, знай,
Что ты одно мое очарованье,
Дай этихъ чудныхъ глазъ
Мнѣ посмотрѣть хоть разъ,
Потомъ рѣшай: мнѣ жить или не жить!

№ 23588.

Варя Панина.
Москва.

НЕ ТВЕРДИ. Я. Ф. Приюжаю.

Не тверди, для чего
Я смотрю на тебя
И зачѣмъ и за что
Полюбилъ я тебя } 2 раза.

Не могу не любить,
Знаю: страшно страдать;
Но Творецъ мнѣ судиль
Тебя, ангель, узнать (2 раза).

Безъ тебя этотъ міръ
Для меня сущій адъ.
Твои-жъ очи, дитя,
Столько счастья дарятъ (2 раза).

О, дитя, не вини:
Я не въ силахъ забыть;
Перестань проклинять,
Не могу не любить (2 раза).

Въ твоихъ чудныхъ очахъ
Утопилъ душу я,
И за гробомъ любить
Тебя буду, дитя (2 раза).

№ 23589.

Варя Панина.
Москва.

Ц Ъ П И, музыка Шмитиофъ.

Ты спросила сегодня съ укоромъ,
Отчего я при встрѣчѣ молчу,
Такъ пойми-жъ, что пустымъ разговоромъ
Оскорбить я тебя не хочу.

А сказать все, что душу волнуетъ,
Горе сердцу дарить моему,
Все повѣдать тебѣ не могу я:
И сама знаешь ты почему.

Ты свободно, какъ вѣтеръ по степи,
Мчишься къ счастью жизни своей,
Я-жъ окованъ, и тяжки тѣ цѣпи,
Золотыя стальныхъ тяжелѣй.

Не порвать мнѣ такіе оковы,
Ихъ безмолвно, покорно влачу;
Вотъ зачѣмъ мои взгляды суровы,
Отчего я при встрѣчѣ молчу!

№ 23590.

Варя Панина.
Москва.

ВЪ БЛЕСКѢ ДИВНОЙ КРАСЫ.

Цыганскій вальсъ.

Ты ко мнѣ на плечо.
Со слезами припалъ,
И меня горячо
Къ сердцу страстно прижалъ.
Схоронила мечты прелесть юную ты,
Въ часъ разлуки, пожавъ руки,

Ты шептала: добрый путь;
Но порой ты съ мольбой
Говорила: всё забудь!

Мы восторги весны
Не дѣлили, мой другъ.

Мы стояли полны
Страданья и мукъ,
Понимая въ тотъ часъ,
Что весна не для насъ.

Въ часъ разлуки, пожавъ руки,
Ты шептала: добрый путь;
Но порою ты съ мольбой
Говорила: все забудь!

№ 23591.

Варя Панина.
Москва.

МИЛЫЙ, Я ЖДУ ТЕБЯ.

Скоро-ли полночь настанетъ?
Скоро-ль дождусь я тебя?
Спать всѣ цвѣты, вся природа,
Скрылась за тучки луна.

Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь встрепенулась душа,
Скоро-ль тебя я увижу?
Милый, я жду тебя!

Жду я тебя, не дождуся,
Трепетно сердце стучить,
Быстро умчались тучи,
Мѣсяцъ лукаво глядитъ.

Милый, спѣши-же скорѣе,
Въ тучки сокрылась луна,
Здѣсь я тебя расцѣлюю,
Милый, я жду тебя!

Милый, я ждѣть истомилась,
Дай-же ты сердцу покой.
Видишь, туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой!
Сказкой волшебнаго міра,
Другъ, убаюкай меня,
Сладко усну я въ объятяхъ,
Милый, я жду тебя!

№ 2—23592.

Варя Панина.
Москва.

ИСЧЕЗЛИ ЧУДНЫЯ МГНОВЕНЬЯ.

Исчезли чудныя многвенья,
Угасли яркія мечты,
Трепещетъ сердце отъ волненья
И чувства мрачной пустоты.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,
Но свѣтлый образъ твой прелестный,
Забуть не въ силахъ я повѣрь!

Прощай навѣкъ, моя любовь,
Прощай навѣкъ, моя любовь!

Судьба ревнивою рукою
Навѣки разлучаетъ насъ;
Не отравляй своей слезою
Послѣдній нашъ блаженства часъ.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,
Но образъ милый твой, прелестный,
Забуть не въ силахъ я повѣрь!

Прощай навѣкъ, моя любовь,
Прощай навѣкъ, моя любовь!

ОДНА МОЯ МЕЧТА. Цыганскій романсъ.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ
Кумиръ прелестный.

Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей
Огонь небесный.

Еще одна моя мечта—
Расцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь.

Въ груди къ другому страсть тая,
Вообрази, что это я,
Къ нему ласкаясь.

Упрекъ не стоитъ ничего,
Когда несешь съ собой его
Въ уединеніи.

А помнишь, какъ вчера еще
Мы цѣловались горячо,
Мнѣ въ утѣшенье.

Прощай! Пробилъ разлуки часъ,
Огонь любви въ тебѣ погасъ,
Ты прихотлива.

Другой прижметъ тебя къ груди,
Забудешь клятвы ты, иди
И будь счастлива!

Я ТЕБЯ БЕЗКОНЕЧНО ЛЮБЛЮ.

Музыка Н. В. Зубова. Слова В. Мятлева.

Я тебя безконечно люблю,
За тебя я отдамъ мою душу,
Цѣлый міръ за тебя погублю,
Всѣ обѣты и клятвы нарушу.
 Для меня ты на небѣ звѣзда,
 Твоего только жду приговора,
 Оторвать не могу никогда
 Отъ тебя восхищеннаго взора, Ахъ!
Я тебя вѣдь какъ Бога молю,
Предъ тобою однимъ лишь нѣмѣю,
Я тебя безконечно люблю
И, увы, разлюбить не умѣю!

МАЛЕНЬКІЙ, УДАЛЕНЬКІЙ. Шансонетка.

Что вкусы у людей всѣхъ различны, друзья
То знайте и вы точно также, какъ и я,
Прельщаются умомъ, а кто красотой,
Кому по вкусу толстый, а кому худой.
Что до меня касается, то признаюсь,
Что ни худымъ, ни толстымъ я не увлекусь
И не прельститъ меня, повѣрьте, ни одинъ
Изъ толстыхъ.

Нравится мнѣ маленькій,
Маленькій, удаленькій,
Маленькій, удаленькій,
Съ практичной головой;

Ловкій и заботливый,
Юркій изворотливый,
И на все охотливый,
Пылкій и живой.

Была въ театрѣ карликовъ я, и съ тѣхъ поръ
Повсюду ищетъ ихъ мой разсѣянный взоръ,
Быть можетъ, это глупо, сознаю сама,
Но карлики меня свели съ ума;
Особенно понравился мнѣ тамъ одинъ,
Онъ сердцемъ овладѣлъ моимъ,
Какъ власти мнѣ найти такого—мой
единственный капризъ,
Пусть будетъ онъ пейзажъ или маркизъ.
Нравится мнѣ маленькій и т. д.

№ 23597.

В. П. Вѣрина.
Москва.

КТО МНОЮ ХОЧЕТЪ ОБЛАДАТЬ.

Коль на сцену выхожу
Стройнымъ станомъ всѣхъ плѣнять,
И поклонники за мной
Увиваются толпой,
Комплименты говорятъ
И подарки мнѣ сулятъ,
Но на ласки, на привѣтъ,
Я даю отвѣтъ:

Кто хочетъ мною обладать,
Желанья долженъ исполнять,
Хоть къ мужчинамъ я добра,
Но все-жъ строга я... да... да... да.

Что красота, любовь одинъ пустякъ,
Богачъ мнѣ нуженъ, не бѣднякъ,
Любовь безъ денегъ я не признаю;
Бѣднякъ хоть будь Парисъ, но я не полюблю:

Кто хочетъ мною обладать,
Желанья долженъ исполнять,
Хоть къ мужчинамъ я добра,
Но все-жъ строга я... да... да... да...

Старикъ одинъ, сѣдой,
Мнѣ твердилъ: другъ нѣжный мой,
Какъ Юнона ты стройна,
Нѣги страсти вся полна,
Я въ любви вамъ поклянусь,
Коль хотите, то женюсь;
Но у васъ вѣдь денегъ нѣтъ,
Такъ пою куплетъ:

Кто хочетъ мною обладать,
Желанья долженъ исполнять,
Хоть къ мужчинамъ я добра,
Но все-жъ строга я... да... да... да.

№ 23598.

В. П. Вѣрина.
Москва.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦЪ

Насъ обвиняютъ часто въ томъ,
Что мы безчувственны совсѣмъ,
Что дорожимъ лишь кошелькомъ,
За деньги отдаемъ всѣмъ.
Мы деньги любимъ, сознаюсь,
Но отдаваться изъ-за нихъ
Я никогда не соглашусь.
Повѣрьте, я не изъ такихъ.

Любовь дарю лишь одному,
Но деньги брать со всѣхъ возьму.
Извѣстно всѣмъ, друзья,
Безъ денегъ жить нельзя,
Кто бѣденъ, тотъ въ нашъ вѣкъ,
Увы, совсѣмъ не человѣкъ.
Теперь волнуетъ кровь
Уже людей не любовь,
Кумиръ одинъ для всѣхъ сердецъ,
Лишь золотой телецъ.

Иная, правда, продаетъ
Себя за деньги иногда,
Когда нужда ее прижметъ,
Иль стрясется вдругъ бѣда.
Зачѣмъ-же вы то покупать
Спѣшите точно на базаръ,
Чтобы скорѣе приобрѣсть,
Несчастный, тотъ живой товаръ,
Кто тутъ виновнѣй, увы,
Прошу судите сами вы.

Извѣстно всѣмъ, друзья и т. д.

№ 23599.

Варя Панина.
Москва.

БЫТЬ МОЖЕТЪ

Быть можетъ, и мы разойдемся,
И Богъ вѣсть, сойдемся-ли вновь!
Быть можетъ, и мы посмѣемся
Надъ тѣмъ, что будило любовь.
Но пусть и любимъ я не буду,
Другіе тебя увлекутъ;
Но вѣрь я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.

Быть можетъ не въ силахъ бороться
Мнѣ будетъ съ тоской о тебѣ;
Быть можетъ, вся жизнь разобьется,
И духъ мой угаснетъ во мнѣ.
Но пусть и въ живыхъ я не буду,
Пусть трупъ мой въ могилу кладутъ,—
И тамъ я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.

№ 23600.

Варя Панина.
Москва.

ОСТАВЬ ЕГО.

Оставь его, его другая любить,
У ней права предъ Богомъ и людьми;
Себя отдавъ тебѣ, ея онъ счастье сгубить
Ты-жъ не найдешь забвенія, пойми!

Но если-же на страстное лобзанье
Тебѣ страстнѣе еще отвѣтитъ онъ,
Сквозь каждый поцѣлуй, сквозь
каждое признанье,

Соперницы ты слышала-бы стонъ.

Такъ я молю, не мучь себя напрасно,
Иной исходъ любви своей найди.
Взгляни, тебя другой такъ любить страстно
И въ жизни ждетъ одной, одной твоей любви.

№ 23601.

Варя Панина.
Москва.

Я НЕ СКАЖУ ТЕБѢ.

Музыка О. де-Бове. Слова Н. Бѣлова.

Я не скажу тебѣ, какъ жадно
Съ тобою встрѣчи я ловлю,
Какъ близъ тебя мнѣ быть отрадно,
Какъ смѣхъ твой милый я люблю.

Какъ буйно кровь моя играетъ,
Когда коснусь руки твоей,
Какъ сладко сердце замираетъ,
Лишь слышу звукъ твоихъ рѣчей.
Я не скажу тебѣ, какъ больно
Сжимаетъ сердце, ноетъ грудь.
Когда, идя со мной невольно,
Ты бросишь взглядъ кому-нибудь,
Я не скажу, какъ я страдаю,
Когда съ другимъ ты рѣчь ведешь.
Я не скажу, какъ я рыдаю...
Нѣтъ, не скажу, ты не поймешь.

№ 23603.

В. П. Вѣрина.

Москва.

Какъ можно больше жизни.

(Кэкъ-уокъ).

Откровенно сознаюся:
Ни о чемъ я не тужу,
Жизнь привыкла проживать,
Что-бы ни было со мной,
Я на все махну рукой.
Мнѣ все мірѣ, право, наплевать;
Жизнь быстра и коротка,
Грусть, забота и тоска,
Не по нраву мнѣ, мои друзья!
Вѣчный лозунгъ мой—не трусь!
Ничего я не боюсь;
Протекаетъ шумно жизнь моя.
Жизни, какъ можно больше жизни,
Жизни и огня,
Къ черту заботу, прочь гоните,
Къ черту, друзья!

Пейте, танцуйте, веселитесь,
Такъ-же какъ я,
И жизнь пройдетъ вся незамѣтно,
Съ шикомъ друзья!
Такъ въ туманѣ жизнь люблю,
Наслажденья ловлю,
Упиваюсь ими я,
На чужой, на свой-ли счетъ,
Но всѣ ночи напролетъ
Я кутить люблю, мои друзья!
Согласитесь, господа,
Если жизнь вся ерунда,
Остается только намъ одно,—
Ни о чемъ не горевать,
Жизнь безпечно проживать:
Пить, любить весь вѣкъ да пить вино.
Жизни, какъ можно больше жизни т. д.

№ 23604.

Варя Панина.
Москва.

СЪ УЛЫБКОЙ РАДОСТИ. Цыганскій романсъ.
Съ улыбкой радости, съ оттѣнкомъ-ли
печали,
Ты взглянешь на меня—пойму я этотъ
взглядъ;

Въ твоихъ глазахъ мои не разъ читали,
И рѣчь безмолвную я понимать былъ радъ,
Скажи мнѣ что-нибудь глазами дорогая,
Когда вокругъ тебя бездушная, пустая
Толпа мнѣ преграждаетъ путь;
Скажи мнѣ что-нибудь глазами, дорогая,
Скажи глазами мнѣ хоть что-нибудь.

№ 23602.

Варя Панина.
Москва.

ВЫ МЕНЯ ПЛѢНИЛИ. Цыганскій романсъ.

Вы меня плѣнили,
Вы меня сгубили,
Вы мнѣ жизнь открыли,
Я васъ не забуду, я васъ не забуду!
Спишь ты, ангелъ, ночью,
Ты проснись съ зарею,
Сладко будетъ мнѣ съ тобою
Отдохнуть душою, отдохнуть душою,
иль умереть!

№ 23605.

Варя Панина.
Москва.

УВИДЯ ВАСЪ, музыка Иванова.

Увидя васъ одинъ лишь разъ,
Не знаю, что со мною сталося,
И подъ огнемъ волшебныхъ глазъ
Большое сердце къ вамъ все рвалось.
Я все вамъ высказать хотѣлъ,
Но я не могъ, но я не смѣлъ;
Но я не могъ, но я не смѣлъ.
Я васъ ищу, я къ вамъ лечу;
Мнѣ жить безъ васъ одно страданье;
Я видѣть васъ еще хочу,
Чтобъ вамъ сказать любви признание,
Чтобъ умереть у милыхъ ногъ
О, еслибъ могъ, о, еслибъ смѣлъ.
О, еслибъ могъ, о, еслибъ смѣлъ!

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24258.

М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.

Сопрано и контральто.

ПОДЪ ДОЖДЕМЪ.

Слова А. Майкова. Музыка В. И. Главача.

Помнишь: мы не ждали ни дождя, ни грома,
Вдругъ засталъ насъ ливень далеко отъ дома,
Мы спѣшили скрыться подъ мохнатой елью...
Не было конца тутъ страху и веселью!
Дождикъ лиль сквозь солнце,
И подъ елью мшистой
Мы стояли точно въ клѣткѣ золотистой.
По землѣ вокругъ насъ точно жемчугъ прыгаль;
Капли дождевыя скатывались съ иголь,
Падали, блистая на твою головку,
Или съ плечъ катились прямо подъ снуровку...
Помнишь, какъ все тише смѣхъ нашъ становился...
Вдругъ надъ нами прямо громъ перекатился,
Я къ тебѣ прижалась, въ страхѣ очи жмуря...
Благодатный дождикъ, золотая буря!

№ 24260.

М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.

Сопрано и контральто.

РАННЕЙ ОСЕНЬЮ.

Слова О. М-ва. Музыка Вѣры Прейсъ.

Отцвѣтаютъ красавицы розы,
Осыпая траву лепестками,
И росы серебристыя слезы,
Холоднѣй и обильнѣй утрами,

Холоднѣе сіяетъ утрами;
И лучи золотые восхода
Подъ осенними солнца лучами,
Тихимъ сномъ засыпаетъ природа,
Засыпаетъ неслышно природа.
Какъ царевна прекрасная сказки,
И лазури небеснаго свода
Поблѣднѣли блестящія краски (2 раза).
Но стихаетъ и горечь сомнѣній,
Сердце полно смягчающей ласки,
И покоя, и грусти осенней.
Отцвѣтаютъ красавицы розы.
Осыпая траву лепестками,
И росы серебристыя слезы,
Холоднѣй и обильнѣй утрами,
Холоднѣе сіяетъ утрами;
И лучи золотые восхода
Подъ осенними солнца лучами,
Тихимъ сномъ засыпаетъ природа,
Тихимъ сномъ.

№ 24261. **М. А. Михайлова и К. А. Тугаринова.**
Сопрано и контральто.

А Н Г Е Л Ъ.

Слова Лермонтова. Музыка Рубинштейна.
По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ,
Подъ кустами райскихъ садовъ;
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ,
И хвала его непритворна была.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра, печали и слезъ;
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна;
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

№ 24262. М. А. Михайлова и Н. А. Тугаринова.
Сопрано и контральто.

ПРИЗЫВЪ, музыка Гуно.

1-й голосъ.

Воротилась весна опять,
Сердце хочетъ любить и страдать;
Щебетанье пташекъ звонко,
Звонко несется.

2-й голосъ.

О, пойдемъ милый другъ, со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной.

Вмѣстѣ.

Вдаль весна насъ зоветъ,
Съ тобою счастье ждетъ.
Видишь, какъ солнце надъ нами
Ярко блеснуло лучами,
Блесни и ты очами,
Они еще яснѣе,
О, пойдемъ, милый другъ, со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной.
Тамъ забудемъ невзгоды,
Тамъ насъ счастье ждетъ.
Пусть твоя пѣснь несется,

Сердце томя и плѣняя.
Бъ ней для меня сказались
Всѣ звуки рая.
О, пойдѣмъ, милый другъ, со мной,
Счастье ждетъ насъ въ тиши лѣсной.
Ужъ весна насъ зоветъ,
Съ тобою счастье ждетъ.

№ 24727.

Хоръ пѣсенниковъ 3 эскад.
Л.-Гв. Коннаго полка.

БЫЛО ДѢЛО ПОДЪ ПОЛТАВОЙ

Солдатская пѣсня.

Было дѣло подъ Полтавой—
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ,
Память вѣчная ему,
Самъ, родимый, подъ Полтавой,
Яснымъ соколомъ леталъ.
Самъ солдатскимъ ружьемъ правилъ,
Самъ онъ пушки заряжалъ;
Бой горѣлъ, Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ.

№ 24733.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ. Народная пѣсня.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра раньше, чѣмъ цвѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.

Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать и мой отецъ;
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.
Къ крыльцу повозка подкатила,
Семейство замертво лежитъ,
А староста стучить въ окошко:
Готовьте сына своего.

Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятяхъ матери своей;
Позволь, позволь ты, дорогая,
Послѣдній разъ поцѣловать.

№ 24734. Народный русскій хоръ
съ акк. гармоникъ.

НА ПУТИ СЕЛО БОЛЬШОЕ. Народная пѣсня.

Вотъ на пути село большое,
Куда ямщикъ мой посмотрѣлъ,
Его забилося ретивое,
Онъ потихонечку запѣлъ:

Твоя краса меня прельстила.
Теперь мнѣ Божій свѣтъ постыль,
Скажи: зачѣмъ приворожила,
Коль я душѣ твоей не милъ.

№ 24735. Народный русскій хоръ
съ акк. гармоникъ.

УРА! НА ТРЕХЪ УДАРИМЪ РАЗОМЪ.

Солдатская пѣсня.

Ура! на трехъ ударимъ разомъ;
Не даромъ нашъ трехгранный штыкъ;
Ура! какъ грянемъ за Кавказомъ,
Въ Европѣ слышенъ тотъ-же крикъ.

Когда спасали мы страну родную,
И честь и царскій тронъ,
Тогда о грудь нашу стальную
Расшибся самъ Наполеонъ.
Ура! ура! расшибся самъ Наполеонъ.
Годъ двѣнадцатый не въ сказкахъ,
И Западъ видѣнъ не во снѣ,
Двѣнадцати народовъ каски
Валялися въ Бородинѣ.
Ура! ура! валялися въ Бородинѣ.

№ 24737.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

СНѢГИ БѢЛЫЕ. Народная пѣсня.

Снѣги бѣлые, пушистые покрываютъ всѣ поля,
Одного лишь не покрыли—горя лютаго моего,
Есть среди поля кусточекъ, одишенокъ стоитъ,
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ,
И листочковъ нѣтъ на немъ.
Жаль, безъ милаго мнѣ друга, все горюю я по немъ,
День тоскую, ночь горюю, потихоньку слезы лью.

№ 24736.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

НА ЗАРѢ БЫЛО. Народная пѣсня.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было—на утренней,
Тамъ дѣвица коровушекъ доила;
Подоивши, молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, уговаривала,
Не женися, дружокъ Ванюшка:
Если женишься—перемѣнишься,

Потеряешь свою молодость,
Среди дѣвушекъ и бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ и сиротъ молодыхъ,
Стой, дубравушка, зеленая моя,
По тебѣ-ли я гуляю молода,
Ужъ я кликалась, не докликалась тебя.

№ 24738.

**Народный русскій хоръ
съ акк. гармониками.**

Я ВЕЧОРЪ. Народная пѣсня.
Я вечеръ въ лужкахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать (2 раза).
Долго, долго я гуляла,
Погасаль ужъ солнца свѣтъ (2 раза).
Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь не нашла (2 раза).
Безъ цвѣточка дорогого
Я домой было пошла (2 раза).
Шла домой съ душой унылой,
Не далеко отошла (2 раза),
Вдругъ увидѣла цвѣточекъ,
Незабудкой назвала (2 раза).

№ 24739.

**Народный русскій хоръ
съ акк. гармониками.**

СИЗЫЙ ГОЛУБОЧЕКЪ. Народная пѣсня.

Стонетъ сизый голубочекъ,
Стонетъ онъ и день и ночь,
Его миленькій дружокъ
Отлетѣлъ далеко прочь.
Онъ ужъ больше не воркуетъ
И пшеницы не клюетъ;

Онъ тоскуеть и горюеть
И тихонько слезы льетъ.
Съ одной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ
И подружку дорожую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.
Вотъ подружка прилетѣла
Къ другу милому своему.

№ 24741.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

ЗА МОРЕМЪ СИНИЧКА. Народная пѣсня.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала (2 раза).
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизый орелъ винокуромъ слылъ.
Дай-же намъ, Боже, пива наварить,
Пива наварить и вина накурить.
Созвали гостей, мелкихъ пташечекъ,
Совушка-вдовушка незваная пришла,
Снигирюшка по сѣнюшкамъ похаживалъ,
Совушка головушку поглаживала;
Мелкія пташки межъ собой говорятъ:
Что-же ты, снигирюшка, не женишься?
Радъ-бы я жениться да некого взять,
Взялъ-бы я пернатку,—она матка моя,
Взялъ-бы я чечетку—она тетка моя,
Взялъ-бы я ворону—толстоносая она,
Взялъ-бы я галку—сѣроглазая она,
Взялъ-бы я сороку—щепетливая она.

№ 24742.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоник.

ЗЕЛЕНАЯ РОЩА.

Зеленая роща рано зашумѣла,
А я молодешенька всю ночь не спала,
Сидѣла я пряла:
Приди моя, пряха, приди—не лѣнися,
Я-бы рада придти, меня въ гости звали,
Меня въ гости звали.
Къ сосѣду въ бесѣду, мой милый хорошій,
Мой милый хорошій, бѣлый кудреватый,
Бѣлый кудреватый, холость, не женатый.
Приѣхали двое на ворономъ конѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ, шапочки съ углами,
Головки съ кудрями.

№ 24743.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоник.

ГОЛОВА ЛЬ ТЫ, МОЯ ГОЛОВУШКА.

Народная пѣсня.

Голова-ль ты, моя головушка,
Голова-ль моя, ты гульливая,
Ты гульливая, баловливая,
Гулять хочется, гульбѣ воли нѣтъ.
Я украдучись нагуляюся,
Съ милымъ дружкомъ повидаюся,
Ахъ ты, Дуняшка, моя голубушка,
Дуня бѣлая, чернобровая,
Я тебя люблю, башмачки куплю,
Ай, люли, люли, башмачки куплю.

№ 24744.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

ПО ПИТЕРСКОЙ. Народная пѣсня.

Вдоль по Питерской, по Тверской Ямской,
По дороженькѣ.

Ѣдетъ мой милый, милъ на троечкѣ,
Милъ на троечкѣ съ колокольчиками.

Пишетъ милый ко мнѣ грамотку (2 раза).

Вѣсть не радостну;

Ни перомъ онъ пишетъ, ни чернилами,

Пишетъ мой милый правой рукой.

Правой рукою, горючею слезой (2 раза);

Не сиди, Дуняша,

Поздно вечеромъ одна у досчатого окна

Ты не жги свѣчи ясныя воску яраго.

Ты не жди, не жди (2 раза).

Дорогого гостя,

Дорогого гостя, дружка милаго:

Я не гость пришелъ гоститися,

Я пришелъ къ тебѣ распроститися.

№ 24745.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

МОСКОВСКАЯ ТРОЙКА. Народная пѣсня.

Вотъ мчится тройка удалая

Да вдоль дорожки столбовой,

Ямщикъ, уныло напѣвая,

Лошадокъ трогаетъ возжей (2 раза).

Вотъ тройка борзая несется,

Какъ точно изъ лука стрѣла,

А въ полѣ пѣсня раздается;

Прощай, родимая Москва (2 раза).

№ 24746.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

ДОЛЯ БѢДНЯКА. Народная пѣсня.

Ахъ, ты доля, моя доля,

Доля бѣдняка;

Тяжела ты, безотраднa, } 2 раза.
Тяжела, горька!

Не твою-ли, бѣднякъ, хату

Вѣтеръ пошатнулъ,

Съ крыши ветхую солому } 2 раза.
Разметалъ, раздулъ.

№ 24747.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

КАРІЕ ГЛАЗКИ.

Каріе глазки, куда вы скрылись.

Мнѣ васъ больше не видать,

Куда вы скрылись запропали,

Навѣкъ заставили страдать?

Я страдала въ жизни много,

Я буду помнить о тебѣ,

Тебя мой милый, не забуду

Въ какой-бы не былъ ты странѣ.

№ 2—24748.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоники.

КУМАНЕЧЕКЪ. Народная пѣсня.

Куманечекъ, побывай у меня,

Душа радость, побывай у меня.

Побывай, бывай, бывай у меня (2 раза).

Я-бы радъ, кума, быть у тебя,

У тебя-ли, кума, улица грязна.

Грязна, грязна, грязна (2 раза).

Сама-ль твоему горю помогу,
Черезъ улицу мосточекъ намошу.
Намошу, мощу, мощу (2 раза).
Куманечекъ, побывай у меня,
Пожалуйста побывай у меня.
У меня, меня, меня (2 раза).
У тебя-ль, кума, собачка лиха,
Лиха, лиха, лиха (2 раза).
Сама-ли твоему горю помогу
Помогу, могу, могу (2 раза).

№ 2—24651.

Народный русскій хоръ
съ акк. гармоника.

ИЗЪ ОТЧИЗНЫ. Маршъ.

Изъ отчизны мы идемъ, маршъ впередъ!
Прощайте, милые друзья, насъ царь зоветъ!
На нихъ печаль, и дѣло правое возьметъ:
Съ горячею любовью за отечество идемъ,
Богъ знаетъ, вернемся-ль мы въ родной нашъ домъ.
Роковой часъ настаетъ, настаетъ,
Кто изъ насъ на бой идетъ, на бой идетъ.
Чтобы никто не унывалъ, не унывалъ,
Наливайте намъ бокаль, намъ бокаль,
Тру-ля-ля-ля-ля-ля.
Не горюй-же ты, моя красавица,
Богъ дастъ, съ побѣдой мы вернемся всѣ сюда,
Въ надеждѣ, чтобы вы не измѣнили намъ,
Геройскій подвигъ нашъ
Докажемъ силою врагамъ.

КОГДА Я БЫЛЪ СВОБОДНЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Когда я былъ свободный мальчикъ,
Не зналъ я горя, ни нужды,
Родные всѣ меня любили,
И я возросъ въ родной семьѣ.

Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ праведнаго пути,
Въ одну несчастную влюбился
И то для пагубы своей.

Я былъ знакомъ съ московскимъ замкомъ,
Въ которомъ три года сидѣлъ;
Сажу вечернею порою,
Лампада тусклая горить.

